МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ Кафедра всеобщей истории

И. Н. ГОМЕРОВ

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВААНИЕ: СТРУКТУРА И МЕТОДЫ

Лекция

УДК 32 (075) ББК 66.01 я 73 Г 641

Гомеров И. Н. Политологическое исследование: структура и методы: Лекция / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 46 с.

ISBN 978-5-94356-793-3

В лекции раскрывается основные характеристики политологического исследования, его структура и методы.

Лекция предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений. Она представляет определённый интерес для слушателей институтов и факультетов переподготовки специалистов, преподавателей средних специальных учебных заведений, учителей общеобразовательных школ и всех интересующихся политологией и политикой.

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф., действит. чл. Академии политической науки и Сибирской академии политических наук В. В. Демидов,

д-р полит. наук, проф. Р. Ш. Нуриддинов

Лекция рекомендована к печати кафедрой всеобщей истории. Протокол заседания кафедры N 3 от 24 января 2011 г.

SBN 978-5-94356-793-3

[©] Новосибирский государственный университет, 2011

[©] Гомеров И. Н., 2011

Политологическое исследование: структура и методы

План

- 1. Структура политологического исследования.
- 2. Методы политологического исследования.

1. Структура политологического исследования

Познание, осмысление, исследование политики могут осуществлять различные люди: участники политики — субъекты и контрсубъекты политической деятельности и политических отношений, зависимые или не зависимые от них посредники — политические обозреватели (в средствах массовой информации), политические консультанты, политические менеджеры, политические имиджмейкеры, политические технологи, профессиональные политологическоедователи, политологичаналитики и другие люди. Оно может осуществляться ими либо на обыденном уровне, в том числе в рамках теологического, мифологического или художественного познания, либо на научном уровне, приобретая черты, признаки научного исследования (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Обыденное и научное знание политики

И в том и другом случае они оперируют определёнными знаниями, причём как *научными*, так и *обыденными знаниями*, содержащими соответственно научную или обыденную *информацию о политике* (рис. 1.1).

При этом необходимо учитывать, что *научные знания* отличаются от обыденных (полученных вне науки) рядом свойств:

- 1) производятся лишь внутри науки как особой формы, разновидности институционально оформленного познания;
- 2) являются целью и результатом специализированной деятельности и специфических взаимоотношений людей;
- 3) для их получения требуется профессиональная подготовка и специально созданные средства (инструменты);
- 4) приобретаются регулярно, в том числе систематически, по определённому плану и определённым правилам;

- 5) процесс их получения постоянно контролируется;
- 6) фиксируются в материале, который поддаётся объективной регистрации;
- 7) находят своё выражение, воплощение в предложениях (высказываниях) специально созданного (искусственного) языка, образующего специфическую знаковую систему и отличающегося от повседневного (обыденного) языка фиксированным и признанным научным сообществом словарём однозначно определённых терминов, упорядоченных в соответствии с установленными правилами;
- 8) получены в соответствии с принципом объективности, т. е. субъективной, партийной или идеологической беспристрастности, когда объект знания познаётся таким, каким он является сам по себе, независимо от личных, партийных или идеологических интересов, симпатий или антипатий, предварительных оценок и эмоций познающих его людей;
- 9) научные знания есть результат познания не должного, т. е. того, что должно быть, а актуально или потенциально сущего, того, что актуально или потенциально (как возможность) существует в действительности;
- 10) они формально непротиворечивы, обоснованны, доказательны, проверяемы, воспроизводимы и открыты для критики¹.

Кроме того, научное исследование политики может осуществляться как эмпирически, так и теоретически. Поэтому оно может быть либо обыденным, либо научно-эмпирическим, либо научно-теоретическим (рис. 1.2).

¹ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 34–45; Он же. Об основных понятиях и принципах логики науки // Логическая структура научного знания. С. 151–153; Кохановский В. П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999. С. 22–34; Ракитов А. И. О природе эмпирического знания // Логическая структура научного знания. С. 110-111; О природе и особенностях научного знания см. также, например: Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1968; Витенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958; Возможности и границы познания. М., 1995; Вригт Г. Х. Логико-философские исследования. М., 1986; Он же. Логика и философия в XX веке // Вопр. философии. 1992. № 8; Границы науки: О возможности альтернативных моделей познания. М., 1991; Ильин В. В. Критерии научности знания. М., 1989; Он же. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М., 1994; Он же. Теория познания. Эпистемология. М., 1994; Ильин В. В., Калинкин А. Т. Природа науки. М., 1985; Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М., 1959; Мамардашвили М. К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии) / Под ред. Ю. П. Сенокосова. М., 1997; Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996; Попер К. Р. Логика и рост научного знания. М., 1983; Он же. Логика социальных наук // Вопр. философии. 1992. № 10; Он же. Нищета историцизма. М., 1993; Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. М., 1957; Современная философия науки: Знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия. М., 1996; Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М., 1990; Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986; Философия естествознания XX века: Итоги и перспективы. М., 1997; Философия науки: Проблемы рациональности. М., 1995; Философия науки: Проблемы анализа знания. М., 1997; Франк Ф. Философия науки. М., 1960; Фуко М. Археология знания. Киев, 1996; Хилл Т. И. Современные теории познания. М., 1965; Хюбнер К. Критика научного разума. М., 1994; Швырёв В. С. Анализ научного познания. М., 1988; Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М., 1997.

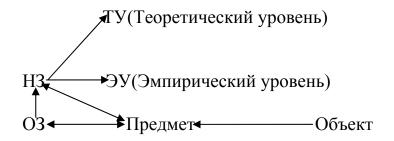

Рис. 1.2. Уровни политологического исследования

Отметим при этом, что различение научно-эмпирического и научнотеоретического уровней политологического исследования не имеет ничего общего с различением чувственной и рациональной ступеней познания. Оба уровня существуют в рамках политической науки. В ней они органически связаны друг с другом, не исключают, а дополняют друг друга. Научноэмпирическое исследование составляет базу и основное содержание любой науки, в том числе политической науки. Без него она не может стать и быть самостоятельной, лишилась бы своего фундамента и практической ценности. Наисследование учно-теоретическое нередко замещает собой эмпирическое исследование, которое, как правило, невозможно без предварительной теоретической «проработки». Та или иная более или менее общая теория может выполнять методологическую функцию по отношению к научноэмпирическому исследованию и частным (специальным) теориям (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Взаимосвязь уровней политологического исследования

Исследование политики на научно-эмпирическом, научно-теоретическом и отчасти на обыденном уровне, всегда направлено на получение *нового*, приращенного *знания* (обозначим его символом 3^{*2}) и обязательно содержат *предшествующее* ему *знание* (обозначим его символом 3), когда

Исследование =
$$3 \to 3^*$$
. (1.1)

¹ О различении и взаимоотношении научно-эмпирического и научно-теоретического уровней познания см.: *Гомеров И. Н.* Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999. С. 57–128; *Диалектика* процесса познания / Под ред. М. Н. Алексеева, А. М. Коршунова. М., 1985; *Зиновьев А. А.* Два уровня в научном исследовании // Диалектика – теория познания. Проблема научного метода. М., 1964. С. 236–251; *Лекторский В. А.* Единство эмпирического и теоретического в научном познании // Диалектика – теория познания. Проблема научного метода. М., 1964. С. 81–107.

² Начальная буква слова «знание».

Оно также предполагает выявление, исследование и формулирование соответствующих познавательных *проблем*. «Если вообще можно говорить о каком-то начале науки или познании, то познание начинается не с восприятий или наблюдений, не со сбора данных или фактов, оно начинается с проблем»¹. Причём «мы никогда не должны забывать (история наук это доказывает), что каждый успех нашего познания ставит больше проблем, чем решает...»².

Проблемой является вопрос, который не может быть решён с помощью существующего знания (знания 3) и, следовательно, требует нового знания (знания 3*). Проблема, в отличие от любого другого вопроса, содержит в себе знание о незнании, знание того, что новое знание (знание 3*), необходимое для её решения, отсутствует, а существующие знания (знания 3) разрешить данную проблему не могут. Она содержит в себе знание о возможности нового знания (знания 3*), с помощью которого, вероятно, можно будет разрешить данную проблему. Она всегда есть первый и очень важный шаг, выход за пределы существующего знания (знания 3), за пределы изученного и известного в сферу нового знания (знания 3*), сферу того, что ещё не изучено и не известно, но что может и должно быть изучено, может и должно стать известным. При этом тот или иной субъект или контрсубъект политики, конечно, может и не знать о своём незнании, т. е. не знать о существовании проблемы. И таковых, к сожалению, немало. Неслучайно поэтому одна восточная поговорка гласит: «Не всякий знает, как много надо знать, чтобы знать, как мало мы знаем».

Существуют различные виды проблем. Их можно разделить на универсальные (общие) и частные, комплексные и узкоспециальные, стратегические и тактические, простые и сложные, основные и побочные, исходные и производные, центральные и периферийные. Кроме того, важно отличать подлинные и мнимые (ложные) проблемы. Каждая проблема, как правило, является либо подпроблемой другой, более общей проблемы, либо сама разбивается (дифференцируется, делится) на ряд более частных подпроблем.

При постановке проблемы следует руководствоваться рядом правил. Вопервых, иметь достаточно чёткое и полное представление о накопленном знании (знании 3). В частности, для того, чтобы отграничить нечто известное от неизвестного, ибо ни одна проблема не может быть сформулирована без соответствующих предшествующих знаний, прежде всего, фактов и аргументов (суждений, подтверждающих или опровергающих истинность других фактов или других суждений). Во-вторых, локализовать неизвестное в реально обозначенных пределах. В-третьих, минимизировать неопределённость проблемы, определив её особенности, форму и содержание, задачи, средства, правила, методы и процедуры её решения.

 $^{^{1}}$ Поппер К. Логика социальных наук. С. 65–66. О взглядах К. Поппера на научное знание см. также: Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. М., 2004.

² *Бройль Л*. По тропам науки. М., 1962. С. 317.

Если та или иная теория является целью и результатом научнотеоретического исследования политики, а проблема — его начальным пунктом, то весь процесс его осуществления может быть представлен как движение, направленное от проблемы к теории, когда

Проблема
$$\rightarrow$$
 Теория. (1.2)

Решить проблему — это в конечном счёте значит создать (построить) соответствующую теорию. Проблема и теория — это два *противоположных* пункта научно-теоретического исследования. Но это такие противоположности, которые «сходятся», соединяются, приобретают единство и внутреннюю связь друг с другом, становятся тождественными друг другу. Здесь *проблема* выступает *как* максимально неопределённая *теория*, как «пустая» её форма (внутренняя структура), тогда как *теория* — *как* максимально определённая и наполненная содержанием *проблема*. Элементы проблемы и теории соответствующим образом соотносятся друг с другом. Например, центральная идея теории — это ответ на центральный вопрос проблемы, в который при его постановке эта идея потенциально закладывается как некоторая возможность.

Каждая из таких идей, прежде чем стать теорией, актуализируется в специфических высказываниях-суждениях — гипотезах, предположениях, возможных вариантах решения проблемы (обозначим их символом Γ^1), которые играют существенную и ничем не заменимую роль не только в научнотеоретическом, но и в научно-эмпирическом исследовании политики. Д. Хелд (Held) в связи с этим отмечает, что теория — это сложная «сеть» различных концепций и обобщений явлений, включающая идеи, гипотезы и констатации². Эти гипотезы (гипотетические идеи) опосредствуют собой движение от проблемы к теории, занимают промежуточное место между ними. Поэтому формула (1.2) может быть развёрнута в формулу

Проблема
$$\rightarrow$$
 Гипотезы($\Gamma_1, \Gamma_2, ..., \Gamma_n$) \rightarrow Теория. (1.3)

Гипотезы обычно подразделяют на два вида: *описательные*, или дескриптивные³, и *объяснительные*. Одни из них, следовательно, принадлежат научно-эмпирическому или обыденному, другие — научно-теоретическому исследованию. И те и другие опосредствуют собой не только движение от проблемы к теории, но вообще любой переход (движение) от предшествующего знания (знания 3) к новому знанию (знанию 3*). Такой переход не может совершиться непосредственно, формально-логическим путём, посредством механической манипуляции с имеющимися в наличии знаниями (знаниями 3), существующими фактами, понятиями или суждениями. Для него требуются иные познава-

¹ Начальная буква слова «гипотеза».

² Held D. Political Theory and the Modern State. Essay on State, Power and Democracy. Stanford (Cal.), 1989. VII. P. 5.

³ От позднелат. descriptivus – «описательный».

тельные средства и процедуры. Одним из таких средств и является выдвижение и обоснование определённых гипотез. Поэтому любой переход (движение) от предшествующего знания (знания 3) к новому знанию (знанию 3*) может быть представлен следующей формулой:

Предшествующее знание (3)
$$\rightarrow$$
 \rightarrow Гипотезы($\Gamma_1, \Gamma_2, ..., \Gamma_n$) \rightarrow \rightarrow Новое знание (3*). (1.4)

В отличие от пустых и бесплодных фантазий, гипотезы, возникающие на основе предшествующего знания и правильно сформулированной проблемы, тем не менее, непосредственно из них не вытекают. Для создания (построения) любой гипотезы требуется ещё и продуктивное (творческое) воображение.

Гипотеза, будучи шагом и опосредствующим звеном на пути от проблемы к теории, есть, в отличие от проблемы, не максимально неопределённая и «пустая» форма теории, а вполне вероятная, но ещё недостаточно развёрнутая, определённая и доказанная теория. Гипотеза всегда есть *идея*, которая выступает как возможный и вполне вероятный *вариант ответа* на центральный вопрос проблемы, в той или иной мере выходящий за пределы этой проблемы и пределы существующего знания. Эта мера определяется силой и особенностями (характером) продуктивного (творческого) воображения исследователя политики.

Любая гипотеза должна отвечать некоторым общим условиям. Она, как правило, должна определённым образом соотноситься с уже существующим (предшествующим) знанием (знанием 3*), быть достаточно простой (но не пустой), допускать возможность её подтверждения или опровержения. Чтобы та или иная гипотеза (например, гипотеза Γ_1) могла превратиться в теорию (например, в теорию Т), она должна быть подтверждена (доказана), тогда как все остальные гипотезы (например, гипотезы $\Gamma_2,...,\Gamma_n$), наоборот, опровергнуты с помощью определённой системы аргументов, опирающихся на соответствующую систему фактов. Эти аргументы и факты (обозначим их символом Аф¹) обеспечивают выделение из определённой совокупности гипотез (например, совокупности гипотез $\Gamma_1, \Gamma_2, ..., \Gamma_n$) той гипотезы (в частности, гипотезы Γ_1), которая непосредственно превращается в теорию (например, теорию Т), а также опосредствует собой эту совокупность гипотез (гипотез $\Gamma_1, \Gamma_2, ..., \Gamma_n$) и ту из них (в частности, гипотезу Γ_1), которая становится теорией (в частности, теорией Т). Поэтому формула (1.3), описывающая политологическое исследование, может быть развёрнута в формулу

Проблема
$$\rightarrow (\Gamma_1, \Gamma_2, ..., \Gamma_n) \rightarrow A \phi \rightarrow \Gamma_1 \rightarrow \text{Теория}.$$
 (1.5)

Как видим, ни одна проблема, гипотеза или теория не может возникнуть, существовать, функционировать и развиваться без соответствующих фактов и аргументов. Проблема формулируется на основе определённых аргументов и

¹ Начальные буквы слов «аргументы» и «факты».

фактов, а за теорией рано или поздно появляются новые аргументы и факты (обозначим их символом $A\phi^*$), которые, вступая в противоречие с существующей теорией, требуют постановки новых проблем (Π^*), решение которых приводит к выдвижению новых гипотез (Γ^*) и созданию (построению) новой теории (Γ^*). Причём факты могут являться не только средством доказательства или опровержения мыслей, но и побудителем мышления. «Чтобы побудить кого-нибудь к размышлению, – пишет Γ . В. Плеханов в открытом письме к Γ . Каутскому, – необходимо или указать новые факты, или известные уже факты выставить в новом освещении» Γ . Таким образом, формула (Γ) может быть трансформирована в формулу

$$A \phi \rightarrow [\Pi p o блема \rightarrow (\Gamma_1, \Gamma_2, ..., \Gamma_n) \rightarrow A \phi \rightarrow \Gamma_1 \rightarrow Teopus] \rightarrow A \phi^* \rightarrow [\Pi p o блема^* \rightarrow (\Gamma_1, \Gamma_2, ..., \Gamma_n)^* \rightarrow A \phi^* \rightarrow \Gamma_1^* \rightarrow Teopus^*]$$

$$(1.6)$$

или в формулу

Проблема
$$\rightarrow <$$
 $\begin{cases} Bapuahm_{_{1}} \rightarrow A\phi^{^{+-}} \rightarrow O$ џенк $a^{^{+-}} \\ Bapuahm_{_{2}} \rightarrow A\phi^{^{+-}} \rightarrow O$ џенк $a^{^{+-}} \\ Bapuahm_{_{n}} \rightarrow A\phi^{^{+-}} \rightarrow O$ џенк $a^{^{+-}} \\ \rightarrow ($ Вариант $_{_{1} \vee 2 \vee n} =$ Решение проблемы).

Политологическое исследование предполагает также постановку соответствующих познавательных целей и задач, которые связаны с соответствующими проблемами, гипотезами или теориями. Однако главной и определяющей особенностью исследовательских актов является то, что они всегда направлены на достижение определённых познавательных целей и решение определённых познавательных задач. В этих актах исследователь политики или их посредники формулирует определённые цели и задачи. При этом необходимо учитывать, что задачи — это направления и способы достижения целей и решения (разрешения) проблемы, требования, выражающие необходимость преодоления препятствий, напряжения или разрыва в когнитивации ситуации и осуществлении политической деятельности для достижения поставленной цели. Если проблема преимущественно определяется парадигмой и предметом исследования, то задачи, кроме того, определяются также его целью, проблемой и используемыми в нём средствами. Они конкретизируют проблему, определяют её зависимость от необходимых для её решения средств.

При этом отметим, что исследование политики требует достаточно развитого мышления у осуществляющих его людей, в том числе у её субъектов и контрсубъектов, которые, к сожалению, обращаются к нему не всегда. Они обращаются к нему «лишь в тех случаях, когда перед ним вырастает какая-нибудь

 $^{^1}$ Плеханов Г. В. Избр. философ. произв: В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 363.

новая, более или менее сложная задача, требующая соответственно нового решения» 1 , «когда случается какого-то рода блокада», т. е. «возникает помеха и действие прерывается», иначе говоря, любое «вмешательство, создающее перерыв в уже начавшемся действии» 2 .

Одного крупного молодого предпринимателя, занимающего не так давно пост главы администрации (губернатора) крупнейшего российского региона, спросили, кого, по его мнению, должны выпускать из своих стен учебные заведения — мыслителей или исполнителей? Он, не задумываясь, ответил, что исполнителей. Нам же представляется, что выпускники учебных заведений и все граждане России должны быть и мыслящими исполнителями, и исполнительными мыслителями. Они должны быть способны и мыслить, решать проблемы, задачи, и исполнять (реализовывать) задуманное, доводить его до конца, до практического применения.

Научно-эмпирический уровень политологического исследования характеризуется тем, что осуществляемые в его рамках познавательные (когнитивные) акты мотивированы, направлены на достижение познавательных целей, решение определённых познавательных проблем и задач в соответствии с принятой парадигмой, т. е. принятыми методологическими ориентирами, общими прин*ципами* и специализированными *правилами* (нормами). Это есть акты, в которых используются особого рода познавательные средства и методы, осуществляются познавательные процедуры, а политика и входящие в неё элементы выступают в качестве объекта данных актов, из которых вычленяются соответствующие познавательные предметы. Это есть акты, которые имеют специфические результаты. В качестве таковых выступают не только факты, представляющие собой особого рода необобщённые знания о политике и входящих в неё элементах, но и более общие знания, образованные на основе этих фактов. В частности, понятия и суждения о том, что реально (действительно) или гипотетически (предположительно) возникает, существует, функционирует и развивается в политике, а также необходимые аргументы - суждения, подтверждающие или опровергающие истинность фактов и ранее выдвинутых на их основе суждений. Осуществляя научно-эмпирические познавательные (когнитивные) акты, исследователи с помощью полученных фактов и общих знаний фиксируют, «что» и «как» действительно возникает, существует, функционирует и развивается в политике. Иначе говоря, они описывают политику и её элементы, а также их свойства и отношения (рис. 4). Для этого они производят сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, конкретизацию, систематизацию, классификацию, моделирование имеющихся в их распоряжении фактов и более общих знаний. Всё это служит необходимой предпосылкой для создания систем общих знаний (понятий и суждений) – частных или общих концепций, теорий.

 $^{^{1}}$ Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. Т. 2. С. 276.

² Шибутани Т. Указ. соч. С. 69, 64–65.

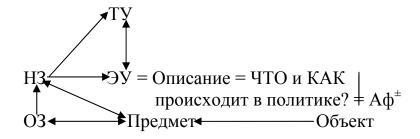

Рис. 1.4. Содержание научно-эмпирического уровня политологического исследования

Научно-эмпирический уровень исследования политики и входящих в неё элементов предполагает разработку соответствующей *исследовательской программы*, включает следующие необходимые процедуры и этапы:

- 1) уточнение парадигмы, т. е. методологических ориентиров, общих принципов и правил (норм);
- 2) выявление, диагноз и формулирование исследовательской проблемы, определение целей и задач когнитивации;
 - 3) конкретизацию используемого языка, исходных терминов и понятий;
- 4) выдвижение гипотез, т. е. предполагаемых вариантов решения проблемы;
- 5) определение видов (внутренней вторичной, внешней вторичной, первичной), объёма, длительности, времени, места сбора и обработки, сроков и способов хранения необходимой информации, её объектов, порядка их отбора и размера их выборки;
- 6) выбор исследовательских средств и методов сбора и обработки информации;
 - 7) определение ресурсов и стоимости необходимых затрат.

В связи с этим А. И. Ракитов пишет: «Получение эмпирического знания представляет собой процесс, состоящий из ряда этапов. Первый этап — фиксация определённого объекта исследования, причём такой объект может быть установлен либо предыдущим теоретическим рассуждением, либо предшествующим предумышленным или случайным экспериментом. Второй этап — выбор (или содержание) соответствующих средств наблюдения, т. е. экспериментальной установки. Такой выбор определяется: а) целями эксперимента; б) требованием точности; в) техническими возможностями. Третий этап — получение непосредственных данных, представляющих собой... первичную статистическую обработку результатов наблюдения и превращение их в знаковые записи. Четвёртый этап — выбор соответствующего статистического аппарата и переработка при его помощи более или менее значительного множества непосредственных данных в некоторое эмпирическое знание (факт), являющееся статистическим резюме. Пятый этап — оценка факта и включение его в состав наличного знания»¹.

¹ Ракитов А. И. О природе эмпирического знания. М., 1965. С. 126–127.

Реализация исследовательской программы предполагает осуществление следующих *познавательных процедур*:

- 1) выявление, исследование, формулирование проблем, для которых требуется информация, а также определение цели и задач исследования;
 - 2) получение, изучение и обработку внутренней вторичной информации;
 - 3) получение, изучение и обработку внешней вторичной информации;
 - 4) получение (сбор), изучение и обработку первичной информации;
- 5) использование информации для решения поставленных проблем, описания политики и её элементов, построения соответствующих общих знаний, познавательных моделей, а также консервацию полученной информации для последующего использования.

Вторичная информация — это информация, полученная и использованная исследователем ранее для решения других проблем. Ей присущи, с одной стороны, ряд достоинств (она дешевле, чем первичная; собирается довольно-таки быстро; имеет несколько источников, что позволяет расширить возможности для решения проблемы; может содержать данные, которые исследователь сам получить не может; более достоверна и объективна, поскольку часто получена от независимых источников; помогает в ситуациях, требующих предварительного изучения), а с другой — ряд недостатков (в силу своей неполноты может не подходить для решения данной проблемы; может оказаться устаревшей; методология её получения может быть неизвестной; может содержать отрывочные сведения, публиковаться частично; может включать противоречивые данные; не всегда известна её надежность). Она бывает внутренней (получается из внутренних источников) и внешней (получается из внешних источников).

Первичная информация — это информация, получаемая и используемая исследователем для решения и в процессе решения сформулированной им самим проблемы. Она также имеет ряд достоинств и недостатков. Например, к её достоинствам можно отнести следующее: она собирается для решения конкретной проблемы; методология её получения хорошо известна исследователю и контролируется им; в полном объёме доступна для него и ограничена для других; отсутствуют противоречивые данные различных источников; надёжность может быть при желании установлена. К недостаткам первичной информации можно отнести то, что её сбор может быть длительным и требует больших затрат. Подход, реализуемый исследователем, носит ограниченный характер и оказывается неспособным получить её либо вообще, либо в необходимом объёме и требуемом качестве.

Информация о политике и её элементах, о тех или иных их свойствах и отношениях, полученная исследователем, должна проверяться, уточняться, определённым образом обрабатываться им. Она служит основой для подтверждения, верификации¹, уточнения, анализа, абстрагирования, обобщения, конкретизации и синтеза существующих, а также образования новых *понятий* и *суждений* как более (по сравнению с фактами) *общих знаний*. Собранные факты, заключённая в них первичная или вторичная информация о политике, сами по се-

¹ От лат. verus – «истинный» и facio – «делаю».

бе мало что «говорят» о ней, о входящих в неё элементах, их свойствах, отношениях и мало что значат. Они приобретают соответствующее значение лишь при определённых условиях. Во-первых, тогда, когда определённым образом обрабатываются и интерпретируются. Во-вторых, когда оказываются связанными с определённой идеей (например, гипотезой, моделью или теорией), с её созданием (выдвижением, построением), опровержением или доказательством. В-третьих, когда на основе установленных с их помощью закономерностей объясняется, что и как действительно возникло, существует, функционирует и развивается в политике. Объяснить это можно лишь тогда, когда исследователь определят, является ли выявленный факт частным случаем уже известной и апробированной более общей закономерности, что может вывести политологическое исследование на новый, научно-теоретический уровень.

Научно-теоретический уровень политологического исследования предполагает объяснение и понимание того, что и как реально возникает, существует, функционирует и развивается в политике, а также прогнозирование того, что и как в ней может возникнуть, существовать, функционировать и развиваться. В первом случае осуществляется поиск ответа на вопросы, почему и зачем в политике что-либо возникает, существует, функционирует и развивается? Иначе говоря, каковы причины и каков смысл происходящего в ней? Во втором же случае осуществляется поиск ответа на вопросы что будет и как будет в политике возникать, существовать, функционировать и развиваться в ближайшей или сколько-нибудь отдалённой перспективе?

Прогнозирование изменений в политике возможно лишь на основе объяснения и понимания происходящего в ней. В основе же прогнозирования, объяснения и понимания лежат открытые (выявленные) исследователем закономерности (существенные, необходимые, устойчивые, повторяющиеся, всеобщие отношения):

- 1) закономерности строения (структурные закономерности);
- 2) закономерности функционирования (функциональные закономерности);
- 3) закономерности *развития* (исторические, эволюционные закономерности).

Первые закономерности раскрывают *статику* (равновесие) политики, вторые и третьи — её *динамику* (движение). Все эти закономерности могут носить либо жёстко *детерминированный*, причинно обусловленный, однозначный, строго определённый характер, либо *вероятностный*, статистический, неоднозначный характер.

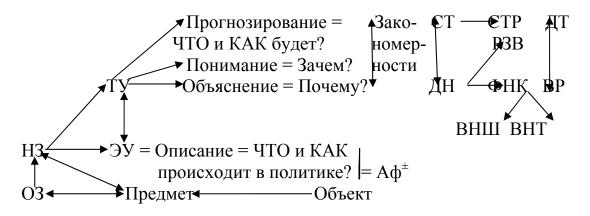

Рис. 1.5. Содержание научно-эмпирического и научно-теоретического уровней политологического исследования

Целью и результатом научно-теоретического исследования является та или иная, более-менее частная или общая *теория* (концепция). «Говоря о теории, имеют в виду» не «научное исследование вообще, человеческое познание в отличие от практики, совокупность проверенных утверждений в отличие от гипотезы, совокупность суждений в той или иной области науки, локализованных определённым образом (например, в одной книге) и относящихся к одной проблематике». Нет, в этом случае имеют в виду «совокупность понятий и суждений, относящихся к более или менее широкой предметной области и объединённых в единое целое с помощью определённых принципов», или «совокупность элементарных теорий, соединённых в целое по определённым логикогносеологическим принципам»². Применительно же к теориям общественных наук, в том числе политической науки, теории – это всякие более или менее общие и обширные совокупности понятий и утверждений, объединённых в некоторое целое, которое относится к определённому типу объектов, удовлетворяет критериям логики и методологии науки, даёт научное объяснение определённому множеству эмпирических явлений и позволяет делать подтверждающиеся прогнозы³. При этом необходимо учитывать, что научно-теоретический уровень политологического исследования характеризуется тем, что в его рамках используются не формально-эмпирические понятия, присущие научноэмпирическому уровню, а содержательно-теоретические понятия, существенным образом отличающиеся от формально-эмпирических понятий.

Современное состояние политики требует, чтобы её исследовали не только и не столько на обыденном или научно-эмпирическом, но в первую очередь на научно-теоретическом уровне. Исследователи должны ориентироваться как на научно-эмпирическое, так и научно-теоретическое знание, в том числе на более или менее общую теорию. Такая теория должна представлять собой систему исходных и производных высказываний – понятий, суждений, утверждений,

¹ От греч. *theoria* – «рассмотрение, исследование».

 $^{^2}$ Зиновьев А. А. Два уровня в научном исследовании. С. 238–239, 240; Он же. Проблема строения науки в логике и диалектике // Диалектика и логика. Формы мышления. М., 1962. С. 223–270; Эйнштейн А. Физика и реальность. М., 1965. С. 228–229.

³ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. С. 101.

моделей, аргументов, фактов, связанных и упорядоченных друг с другом по определённым правилам. Она должна обеспечить не только описание, но и объяснение и понимание политики, прогнозирование возможных в ней изменений. Кроме того, такая теория должна не противоречить имеющимся фактам, опираться на них, проверяться и подтверждаться ими, содержать наиболее определённые утверждения, иметь достаточно широкую сферу применения, быть логически простой, последовательной, достаточно гармоничной и изящной, указывать путь создания новой, более общей теории.

Заметим, что некоторые учёные (например, Э. Гидденс) решительно отмежёвываются от традиционного представления, согласно которому теорией может быть названо лишь образование, представленное в виде логически выстроенной последовательности дедуктивных и взаимосвязанных законов или обобщений. Нет сомнений, что подобная точка зрения возникла под влиянием определённых направлений логически-эмпирической естественнонаучной философии. Но даже в рамках естественных наук это представление получило крайне ограниченное применение. Если оно вообще может быть хоть как-то подтверждено, то только относительно конкретных областей этих наук. Любой, кто постарается использовать подобное представление в контексте социологии, вынужден будет признать отсутствие (на данный момент) теории как таковой. Её построение является делом далёкого будущего, целью, за достижение которой надо бороться, а отнюдь не актуальной задачей повседневности современных общественных наук. Эта точка зрения страшно далека от того, к чему, с точки зрения Э. Гидденса, может или должна стремиться социологическая теория 1.

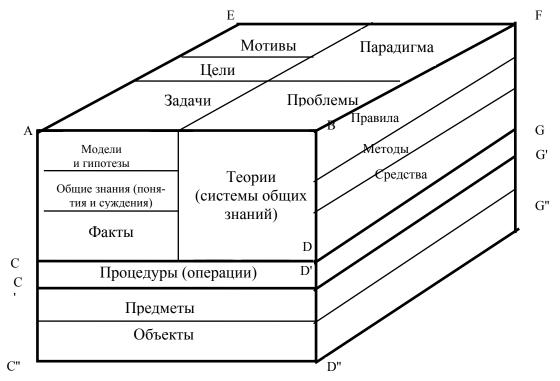

Рис. 1.6. Модель состава и структуры политологического исследования

¹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М., 2003. С. 11–12.

Таким образом, политологическое исследование включает в свой состав ряд эпистемологических (познавательных) единиц, или элементов 1) объекты и предметы; 2) факты и более общие знания (понятия и суждения); 3) средства, правила, методы и процедуры (операции); 4) модели и гипотезы (предположения); 5) теории (системы общих знаний, понятий, суждений и умозаключений). Все эти элементы определяются мотивами той деятельности, которую осуществляет исследователь-политолог, присущей ему парадигмой, стоящими перед ним целями, проблемами и задачами. Все они определённым образом соотносятся друг с другом (рис. 1.6).

Данная модель состава и структуры исследования политики присуща не только его *научному*, но и в определённой мере его *обыденному* уровню. Иначе говоря, она присуща не только профессиональным учёным-исследователям, но и до некоторой степени всем субъектам и контрсубъектам политики и их посредникам, хотя они этого могут и не сознавать. При этом некоторые из представленных в данной модели элементов могут проявляться в *свёрнутом* (сокращённом) виде, тогда как другие могут быть *развёрнуты* в той или иной мере. Более того, профессиональные исследователи, субъекты и контрсубъекты политики и их посредники могут иметь и, как правило, имеют и *другие модели* состава и структуры исследования политики.

Представленная рис. 1.6 модель может быть использована в учебноисследовательской деятельности студентов и аспирантов, в том числе при *под*готовке и написании ими курсовых, аттестационных (дипломных) и диссертационных работ. Так, структура текста этих работ может включать в свой состав следующие элементы:

Титульная страница:

Наименование учреждения, в котором выполнена работа Название (тема) исследования Автор (Ф.И.О.)

Вид исследования (курсовая, аттестационная, диссертационная) Город и год выпуска

Кроме того, на титульной странице или на её обратной стороне указывается научный руководитель и оппоненты (Ф.И.О., учёная степень, учёное звание),

ведущая организация (кафедра)

Далее (15-18 стр.) идёт:

¹ От греч. *episteme* – «знание».

 $^{^2}$ *Щедровицкий* Г. П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1981. М., 1981. С. 193–227.

³ От греч. *methodos* – «путь познания, исследования, теория, учение».

⁴ От фр. *modele*, лат. *modulus* – «мера, образец (эталон, стандарт)».

⁵ От греч. *hypothesis* – «предположение».

Общая характеристика работы (Введение)

Актуальность темы исследования (1,5-2 стр.)

Степень научной разработанности темы

(анализ научной, а не публицистической литературы – 4–5 стр.)

Проблема исследования (10–12 строк)

Объект и предмет исследования (2–3 строки)

Цель (2–3 строки) и задачи (3–5 по 2–3 строки)

Хронологические и территориальные рамки исследования (10–12 строк)

Гипотеза исследования (10–12 строк)

Теоретико-методологическая база исследования (1–2 стр.)

Методы исследования (2-3 строки)

Источники (эмпирическая база) исследования (0,5–1,0 или 1,5 стр.)

Научная новизна (для диссертационных работ: 1,5–2 стр.)

Основные положения, выносимые на защиту

аттестационной или диссертационной работы (1–1,5 стр.)

Теоретическая и практическая значимость исследования (0,5–1 стр.)

Апробация работы в научных и иных сообществах (0,3 стр.)

Структура работы (2–3 строки)

(введение, две-три главы по 2-3 параграфа, заключение, список литературы, приложения – таблицы, графики и т. д.)

Основное содержание работы (60–120 стр.)

 $\underline{\mathcal{I}}$ ве-три главы по 2-3 параграфа по 15-20 стр.

Заключение (3–5 стр.). Список литературы и источников (не менее 50). Приложения – таблицы, графики и т. д. (не менее 3–5).

Политологическое исследование может быть как фундаментальным научно-теоретическим, так и научно-прикладным, в том числе встроенным в структуру политической практики, политической деятельности и политических отношений, политического менеджмента, включая структуру формирования (подготовки и принятия) политических решений. Поэтому представленная выше структура политологического исследования даёт возможность выделить следующие основные функции политологии:

- 1) познавательно-описательную функцию *описания* политики и её элементов, их свойств и отношений;
- 2) познавательно-объяснительную функцию функцию *объяснения* происходящего в политике;
- 3) функцию понимания политики и того, что в ней происходит;
- 4) познавательно-прогностическую функцию функцию *прогнозирования* того, что будет в политике;
- 5) оценочно-критическую функцию функцию *оценки* того, что происходит в политике;
- 6) ценностно-ориентационную функцию функцию *ценностного ориентирования* людей в политике;

- 7) нормотворческую функцию функцию содействия в определении *норм* осуществления политики, политической деятельности и политических отношений;
- 8) целеполагающую функцию функцию содействия в определении *целей* политики, политической деятельности и политических отношений;
- 9) программирующую функцию функцию содействия в выработке *про- грамм* политической деятельности и политических отношений;
- 10) технологическую (инструменталистскую) функцию функцию определения (разработки) *политических технологий* и *инструментов* (средств, ресурсов) и рекомендаций их использования в политической деятельности и политических отношений;
- 11) функцию политической социализации людей, формирования у них определённой гражданской, а не подданнической политической культуры и политической психологии.

При этом политолог-исследователь должен учитывать, что

политология
$$\neq$$
 политике (1.8)

и, следовательно,

$$f$$
 политологии $\neq f$ политики, (1.9)

а также следующими принципами:

- 1) принципом беспартийности (на стадии исследования политики);
- 2) принципом идеологической беспристрастности (на стадии исследования политики);
- 3) принципом всесторонности рассмотрения исследуемых явлений;
- 4) принципом историзма;
- 5) принципом учёта различных форм детерминизма (вероятностностатистического, мотивационного и целевого детерминизма);
- 6) принципом единства анализа и синтеза;
- 7) принципом учёта противоречивости политики (обнаружения, формулирования и разрешения возникающих в ней и в политологическом исследовании противоречий).

2. Методы политологического исследования

Огромное значение в политологическом исследовании, в том числе *сравнительного историко-политологического исследования*, имеют методы, используемые политологами-исследователями и историками-исследователями, а также субъектами и контрсубъектами политики и их посредниками¹. Без них оно не

¹ О методах эмпирического исследования см., например: *Бейме К*. Сравнение в политической науке // Социально-политические науки. 1990. № 2; *Белов Г. А.* Современные концептуальные подходы и методы исследования // Кентавр. 1993. – № 9–10; *Гомеров И. Н.* Политология как наука и учебная дисциплина. С. 76–94; *Желтов В. В., Желтов М. В.* Сравнительный метод в политологии. Кемерово, 2008; *Краснов Б. И.* Политическое прогнозирование //

существует, и существовать не может. Методы - это «глаза» и «уши» исследователя, то, что «освещает» ему путь в познании политики. Неслучайно философ Ф. Быкон сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте. Метод – это целостная система осознанных и апробированных научным сообществом правил (нормативов) использования определённых средств и процедур (операций, приёмов) познавательной деятельности, определяющая путь, способ и форму решения той или иной проблемы или задачи, достижения поставленной цели – производства (получения, построения) и обоснования со*ответствующего знания*. «Метод... – это своеобразная архитектура науки»¹. Он «не есть нечто отличное от своего предмета и содержания», «метод есть осознание формы внутреннего самодвижения её содержания», «есть объективная, имманентная форма», «есть имманентный принцип и душа» познания². Прав П. В. Копнин, когда говорит, что «зрелость науки определяется её методом», а «метод – это правила действия»³. В этом он солидарен с Р. Декартом⁴, а также с И. Кантом, который пишет: «Познание, как наука, должно руководствоваться методом. Ибо наука есть целое познание в смысле системы, а не в смысле лишь агрегата. Поэтому она требует познания систематического, следовательно, осуществлённого по обдуманным правилам»⁵.

Различают *всеобщие*, или универсальные, методы, *общие* методы и *специальные методы*. Первые из них используются во всех без исключения науках,

Социально-политический журнал. 1994. № 11–12; Кулик А. Н. Сравнительный анализ в политологии (проект К. Джанды) // Политические исследования. 1993. № 1; Мангейм Дж. Б., Рич Р. Эмпирический политический анализ. Методы исследования в политических науках: Пер. с англ. М., 1991; Они же. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. М., 1997; Математические методы в исторических исследованиях: Сб. статей. М., 1972; Мёрфин Р. Технология избирательных кампаний в США // Политические исследования. 1991. № 3; Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации. М., 1968; Ме*тоды* сбора информации в социологических исследованиях / Отв. ред В. Г. Анреенков, О. М. Маслова. М., 1990. Кн. 1–2; *Морено Дж. Л.* Социометрия: Пер. с англ. М., 1958; *Овсянников* В. Г. Методы социологии: их содержание и особенности // Социально-политический журнал. 1993. № 3; Пэнто Р., Гривити М. Методы социальных наук. М., 1972; Плясуля Г. И. Диагностика политических процессов: Метод. пособие к спецкурсу. Новосибирск, 1994; Она же. Методы политических исследований: Метод. пособие. Новосибирск, 1996; Раббот Б. Экспериментальные методы в социальном познании // Вопр. философии. 1970. № 3; Рывкина Р. В., Винокур А. В. Социальный эксперимент. Новосибирск, 1968; Толстова Ю. Н. Измерение в социологии. М., 1998; Туронок С. Г. Политический анализ: Курс лекций. М., 2005; Ядов В. А. Социологическое исследование. М., 1987; Albridge A., Levine K. Surveying the Social World. Buckingham, 2001; Gupta D. Analysing Public Policy. Concepts, Tools and Techniques. CQ Press, 200; Patton C., Sawicki D. Basic Methods of Policy Analysis and Planning. Englewood Cliffs, Prentice HallP, 1986; Johnson J., Joslyn R., Reynolds H. T. Political Science Research Methods. 4th ed. CQ Press, 2001; Weimer D., Vining A. Policy Analysis. Concepts and Practice. Prentice HallP, Englewood Cliffs, 1992.

¹ *Быкон Ф.* Соч.: В 2 т. М., 1971. Т. 1. С. 347.

² Гегель Г. Наука логики: В 3 т. М., 1970. Т. 1. С. 108, 107; Т. 3. С. 293, 295.

³ *Логика* научного познания. М., 1965. С. 290, 305.

⁴ Декарт Р. Соч. Т. 1. С. 86.

⁵ Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 435.

вторые применяются лишь в некоторых науках, третьи характерны только для какой-то одной науки. Кроме того, выделяют эмпирические и теоретические методы. Все они находятся во взаимной связи друг с другом, дополняют друг друга. Одни из них применяются лишь в научной когнитивации ситуации, другие – как в научной, так и в обыденной когнитивации.

Среди *всеобщих* методов, используемых в когнитивации жизненной ситуации и входящей в неё политической ситуации, можно выделить следующие:

aнализ 1 – разложение, расчленение объекта на элементы, свойства, отношения;

синтез² – соединение элементов, свойств, отношений в единое целое;

абстрагирование — выделение, отвлечение из объекта его элементов, свойств, отношений;

 $конкретизация^3$ — образование целостного единства элементов, свойств, отношений;

 $udeanuзauus^4$ — конструирование знаний о таком объекте, который в действительности не существует, но для которого в ней имеется прообраз;

обобщение — образование одного, более общего или всеобщего знания из другого, менее общего;

ограничение – образование одного, менее общего знания из другого, более общего;

 $undy \kappa uus^5$ — система умозаключений, рассуждений, позволяющая из частных, отдельных фактов или менее общего знания вывести некоторую гипотезу, более общее знание, утверждение, сделать общий вывод (выведение из частного общего или «наведение» частного на общее);

*дедукция*⁶ – система умозаключений, позволяющая из одного, более общего знания, утверждения, общей аксиомы или гипотезы вывести другое, частное или менее общее знание, утверждение, сделать частный или менее общий вывод (выведение из общего частного);

сравнение – сопоставление одного объекта, элемента, свойства, отношения с другим или другими для выявления сходства или различия между ними;

aналогия 7 — выявление соответствия, сходства элементов, свойств, отношений:

систематизация — упорядочение, соединение, составление элементов, свойств, отношений объекта в некоторую систему;

*типология*⁸ – расчленение объекта на элементы, свойства, отношения и их последующая систематизация, последующее соединение в некоторую систему;

¹ От греч. *analysis* – «разложение, расчленение».

² От греч. *synthesis* – «соединение, сочетание, составление».

³ От лат. concretus – «сгущённый, уплотнённый, сросшийся».

⁴ От фр. *idealisation*, *ideal* – «идеал».

⁵ Оот лат. *inductio* – «наведение».

⁶ От лат. *deductio* – «выведение».

⁷ От греч *analogia* – «соответствие, сходство».

⁸ От греч. *typos* – «отпечаток, форма, образец».

 κ лассификация 1 — распределение элементов, свойств, отношений объекта на группы, классы, виды, типы;

 $modenupoвaнue^2$ — исследование объектов когнитивации (познания) на их моделях;

формализация — отображение результатов когнитивации (познания) в более точных понятиях или утверждениях.

Существует множество методов, которые используются как в политической науке, так и в ряде других общественных (социальных) науках. Б. А. Грушин выделяет следующие методы фиксации общественного мнения:

І. Методы изучения внешне объективированных фактов сознания:

А. Наблюдение: 1) внешнее;

2) участвующее.

Б. Анализ документов: 3) личных;

4) общественных.

В. Анализ практических

действий: 5) отдельных лиц;

6) масс.

II. Методы изучения непосредственных фактов сознания (опросы):

Г. Беспрограммный опрос:

а) личный -

7) беседа на заданную тему;

б) заочный (изложение

на заданную тему) –

устный;

9) письменный.

Д. Программный опрос:

а) личный –

интервьюирование

(индивидуальное

или групповое) – 10) протоколируемое;

11) непротоколируемое;

анкетирование

(индивидуальное

или групповое) –

12) устное (интервью-анкета);

13) письменное;

14) смешанное;

б) заочный –

15) письменный³.

Ральф Д. Мёрфин называет следующие методы политологических исследований, имеющие целью создание базы данных для проведения избирательных кампаний:

- 1) обследование общественного мнения (проведение опросов);
- 2) анализ результатов прошлых выборов;

¹ От лат. *classis* – «разряд, класс» и *facio* – «делаю, раскладываю». ² От лат. *modulus* – «мера, образец, норма».

³ *Грушин Б. А.* Мнения о мире и мир мнений: Проблемы методологии исследования общественного мнения. М., 1967. С. 318–330.

- 3) однопеременный демографический анализ;
- 4) многопеременный геодемографический (кластерный) анализ;
- 5) интервьюирование репрезентативных групп;
- 6) анализ средствами электроники;
- 7) мониторинг общественного мнения;
- 8) поверхностное моделирование (топология);
- 9) теория катастроф;
- 10) пространственное моделирование;
- 11) анализ важнейших проблем региона;
- 12) анализ кампании оппонента¹.

Из всего многообразия эмпирических методов, используемых в политической науке, можно выделить те, которые обеспечивают, во-первых, сбор фактов и заключённой в них информации, во-вторых, обработку этих фактов и этой информации. Методы сбора фактов и заключённой в них информации, как правило, сводятся к трём основным: наблюдению, изучению документов и опросу. Исторически первым из них является наблюдение. Оно возникает раньше изучения документов и опросов, но с появлением последних продолжает с ними сосуществовать, взаимодействовать, дополнять или предварять их. В связи с этим английский учёный Дж. Мэдж (Madge) в своей книге «Средства социальных наук» отмечает, что вся современная наука уходит корнями в наблюдение². В исследованиях политики одним из первых его применил Аристотель.

Наблюдение, используемое для сбора необходимой информации, так же как и метод изучения документов или опросов, может осуществляться либо на обыденном, либо на научном уровне. И то и другое осуществляется посредством визуально-слухового восприятия внешних проявлений элементов политики, их свойств и отношений, значимых для целей политологического исследования, для субъектов и контрсубъектов политики и их посредников, для их политической деятельности и политических отношений, в том числе для их целей. Всё это требует определённого внимания (англ. attention), определённого сосредоточения, определённой концентрации, настройки на восприятие приоритетной информации и выполнение поставленных задач.

Вместе с тем, научное наблюдение, в отличие от обыденного, реализуется в пределах общего, единого *технологического стандарта*, или *образца*. Этот стандарт по своей сути представляет собой соответствующий *перечень* необходимых для наблюдения и апробированных научным сообществом *средств* и *процедур* (операций, приёмов), а также *правил* их использования.

В первую очередь следует подчеркнуть, что научное наблюдение должно органически «встраиваться» в целостную структуру исследования, во все его фазы, моменты, стадии. Оно должно осуществляться по определённым установленным, осознанным и апробированным правилам. Оно должно быть целенаправленным, систематическим, планомерным, контролируемым и фиксируемым (регистрируемым). И только как таковое оно может иметь научно-

¹ Мёрфин Р. Технология избирательных кампаний в США. С. 127.

² Madge J. Tools of Social Science. N. Y., 1965.

познавательное значение, может быть в той или иной мере продуктивным, эф-фективным.

Констатируемые в научном наблюдении факты и заключённая в них информация всегда должны служить достижению поставленной исследователем цели, решать сформулированную им проблему и задачу, отвечать на заданный им самому себе вопрос. Исследователь находит в данной ситуации всегда лишь то, что ищет. *Целенаправленность наблюдения* есть, следовательно, важнейшее условие его определения как научного метода. Тем не менее, довольно часто это требование, или правило, нарушается. Подтверждением тому служат многочисленные случаи, когда научные институты, центры или кафедры высших учебных заведений завалены материалами различного рода наблюдений, фиксирующими никому не нужную, ни на что не пригодную информацию. И происходит это только потому, что они собирались, как правило, неизвестно для чего, без предварительно сформулированной цели, проблемы, задачи, без достаточно чётко поставленных вопросов.

Всякое научное наблюдение должно быть *систематическим*. Оно должно быть *регулярным* (должно проводиться через строго определённые промежутки времени, в одно и то же время, например, ежечасно, ежедневно, еженедельно или ежемесячно утром, днём, вечером или ночью), *последовательным* (когда та или иная строго определённая процедура, осуществляемая исследователем, должна сменять и предварять ту или иную другую, строго определённую процедуру). Все используемые в научном наблюдении процедуры должны быть не просто *соотнесены*, а *интегрально связаны*, *упорядочены*, *соподчинены*, *скоординированы* друг с другом в пространстве и времени.

Наблюдение является научным, если оно предварительно *планируется*. Прежде чем наблюдать, исследователь должен составить план наблюдения — более или менее развёрнутую схему, определяющую, какова будет последовательность и характер всех его процедур и этапов, зачем, что, как, когда, где, как долго, кто и с помощью каких средств будет наблюдать. Такой план, как правило, включает:

- а) список, перечень того, что конкретно будет наблюдаться;
- б) список, перечень процедур (операций), необходимых для достижения поставленной исследователем цели, решения сформулированных им проблем и задач:
- в) дату, время, место и продолжительность осуществления каждой из этих процедур;
 - г) исполнителя или исполнителей каждой из этих процедур;
- д) список, перечень и количество ресурсов (исходного материала, или объектов, и средств), необходимых для осуществления каждой из этих процедур.

План наблюдения предполагает также составление более или менее детализированных *инструкций* для исследователя и его помощников, а иногда и для тех, кого наблюдают. Эти инструкции могут быть либо устными, либо письменными, должны быть предварительно апробированными («обкатанными»), ясными и недвусмысленными, неизменными до конца наблюдения или определённого его этапа.

Любое научное наблюдение должно в обязательном порядке контролироваться, т. е. должна осуществляться проверка его эффективности, результативности. Следует различать контроль самого процесса наблюдения (деятельности наблюдателей), контроль его результатов и учёт их последствий для всего исследования. Контроль процесса – это слежение за ходом осуществляемых наблюдателями процедур, их сопоставление с существующими у наблюдателей представлениями о них и, в случае, когда они отклоняются от этих представлений, требование их коррекции. Контроль должен обеспечить такое осуществление процедур наблюдения, чтобы они исключили или минимизировали искажение его результатов, влияние наблюдателей на наблюдаемую ситуацию. Контроль результатов наблюдения означает определение меры их соответствия поставленным целям, проблемам, задачам. Он может осуществляться через интенсификацию наблюдения (путём проведения серии наблюдений за одним и тем же объектом политической ситуации) или путём увеличения количества наблюдений и последующего сопоставления их результатов. Эти результаты, как и соответствующие им цели, могут быть конечными и промежуточными (частичными). Механизм же контроля тех и других один и тот же. Важнейшей задачей наблюдателей здесь является определение того, совпадают ли друг с другом ожидаемые и фактические результаты наблюдения и, если такого совпадения нет, находится ли разность между ними в допустимых пределах. Если эти пределы недопустимы, то необходима корректировка наблюдения. Контроль, следовательно, обеспечивает: а) слежение за ходом осуществляемых процедур и их результатами; б) оценивание реальных (действительных) процедур и их результатов путём их сопоставления, сравнения с запланированными процедурами и результатами; в) в случае необходимости требование коррекции (исправления) этих процедур или самого плана наблюдения. Без такого контроля трудно рассчитывать на успех не только наблюдения, но и всего исследования. Он способствует улучшению или даже оптимизации процесса наблюдения, повышению мотивации у тех, кто его проводит, возникновению у них ощущения успеха или неудач, задаёт импульс для постановки новых целей, проблем, задач. С его помощью выявляются отклонения от цели, проблемы, задачи, плана проведения наблюдения.

Контроль должен осуществлять сам исследователь, а также его помощники и руководители. Его необходимо проводить на всех этапах наблюдения. Он, как и все другие процедуры наблюдения, должен планироваться. Контролируя процесс наблюдения, исследователь, его помощники и руководители должны регулярно, через определенные промежутки времени проверять свой план. Им необходимо постоянно задавать себе, например, такие вопросы: выполняем ли мы действительно необходимые и запланированные процедуры? справляемся ли мы с ними в установленные сроки? собираем ли мы их в единый блок? используем ли мы все возможности их рационализации? ведем ли мы борьбу с возможными «помехами»? правильно, своевременно, в полном объёме, в том ли месте они выполняются? соответствует ли форма и скорость их выполнения заданным параметрам? ведут ли они к ожидаемым частичным (промежуточным)

и конечным результатам? используются ли при выполнении запланированные средства, исходный материал, ресурсы?

По своему объему контроль может быть полным и частичным, т. е. охватывающим все стороны процесса наблюдения или какую-либо его часть, сторону. По своей направленности он может быть внутренним и внешним, т. е. направленным на внутренние или внешние стороны деятельности наблюдателей. По стадиям наблюдения контроль можно подразделить на предварительный, текущий и последующий. Первый проводится до начала наблюдения, в том числе при составлении плана его проведения, для предупреждения неверных или необоснованных процедур и результатов наблюдения. Второй осуществляется в процессе исполнения принятого плана наблюдения, когда результаты наблюдения ещё не достигнуты, и предназначен для своевременного выявления недостатков и отклонений, препятствующих наблюдению, в полном объёме и в установленные сроки. Последующий контроль устанавливает, насколько правильно исполнен план наблюдения, какие были при этом допущены отступления, их причины, насколько обоснованы были запланированные процедуры наблюдения.

Важнейшим требованием, предъявляемым к научному наблюдению, является то, что процедуры наблюдения и особенно его результаты должны обязательно регистрироваться (фиксироваться, протоколироваться, записываться). Такая регистрация может осуществляться в той или иной форме. Например, в форме звукозаписи, видеозаписи, стенограмм, протоколов, карточек или таблиц. Она может осуществляться тем или иным способом. Например, в виде словесного текста или на основе использования определённого кода шифровки, условного обозначения типа «плюс – минус», «да – нет», «1 - 0». Она может осуществляться с помощью соответствующих средств. Например, карандаша и бумаги, компьютера, магнитофона, фотоаппарата, видеокамеры или другого специального оборудования. Регистрация должна вестись на месте и во время наблюдения, в соответствии с планом и инструкциями, учитывать способ последующей обработки (например, ручной или компьютерный). Для осуществления регистрации необходимо разрабатывать соответствующую документацию. Например, бланки протоколов, карточек, таблиц наблюдения, компьютерные программы. Наиболее сложной проблемой здесь является проблема языка, используемых терминов и понятий, слов, высказываний, выражений, схем, других знаков или символов. Исследователь ещё до начала наблюдения должен определиться с используемым в нём языком. В частности, он должен чётко определить употребляемые им термины, «чтобы они были как можно более описательными и как можно менее объяснительными» 1.

Наблюдение может быть либо *прямым* (непосредственным), либо *косвенным* (опосредствованным). В первом случае оно не опосредствованно другими людьми, во втором случае — опосредствованно ими. Например, если в первом случае субъекты и контрсубъекты политики непосредственно сами наблюдают за ситуацией, то во втором случае между ними и наблюдаемой ситуацией все-

 $^{^{1}}$ Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. I и II. С. 111.

гда находится некий посредник. Количество таких посредников может быть различным: от одного до нескольких.

Наблюдение может быть либо *включенным*, участвующим, либо *внешним*, невключенным, неучаствующим. В первом случае наблюдатель является частью, элементом наблюдаемой им ситуации. Он в той или иной мере подвергается её влиянию и сам влияет на неё, находится в непосредственном контакте с ней, в частности, с наблюдаемыми им людьми, участвует в их деятельности, вступает с ними в общение.

Наблюдение может быть *полевым* или *лабораторным*. В первом случае ситуация, среда, окружающая наблюдателя, не определяется наблюдателем, естественна, во втором же случае она, наоборот, в той или иной мере определяется наблюдателем, создаётся им, искусственна.

Наблюдение может быть *сплошным* или *выборочным*. В первом случае оно охватывает всю совокупность интересующих наблюдателя элементов, свойств, отношений ситуации или их большую часть, тогда как во втором случае оно охватывает лишь определённую, специально отобранную часть интересующих наблюдателя элементов, свойств, отношений ситуации.

Наблюдение может быть эксклюзивным, избирательным или общедоступным. В первом случае наблюдателем одного и того же объекта может быть один-единственный человек. Во втором случае количество наблюдателей одного и того же объекта составляет относительно небольшую, избранную группу людей. В третьем же случае количество наблюдателей одного и того же объекта практически не ограничено.

Наблюдение может быть *одноразовым*, когда один и тот же объект наблюдается один раз, или *многоразовым*, когда один и тот же объект наблюдается много раз. Оно может быть также *интенсивным*, когда в определённую единицу времени наблюдатель осуществляет максимальное количество возможных наблюдений одного и того же объекта ситуации, или *неинтенсивным*, когда в определённую единицу времени наблюдатель осуществляет минимальное количество возможных наблюдений одного и того же объекта.

В прямом (непосредственном) и косвенном наблюдении визуальнослуховое восприятие исследователя направлено на такие внешние проявления ситуации, источники информации о ней, которые имеют недокументированную форму. Оно направлено на недокументированные (живые) действия и высказывания людей, которые совершаются в одно и то же время, в одном и том же месте с действиями и психическими актами наблюдающего их наблюдателя.

Вместе с тем, внешние проявления ситуации и информация о ней могут иметь не только недокументированную, но и *документированную* форму. В этом случае источником информации являются хранящиеся в различных частных или государственных архивах частные или государственные *документы*. Таковыми являются любые средства закрепления на специальном материале информации об объективной действительности, деятельности людей, их действиях, высказываниях и психических актах.

Документы бывают *письменными*, к которым относятся все виды печатной, машинописной и рукописной продукции на бумаге с использованием букв,

цифр, стенографических и иных знаков; *иконографическими* (картины, рисунки, гравюры, фотографии, слайды, диапозитивы, а также кинофильмы, микрофильмы и другие видеозаписи); *фонетическими* (грампластинки, магнитофонные и другие виды звукозаписи); *компьютерными* (жёсткие диски, дискеты, съёмные диски и другие носители). По своему происхождению документы подразделяют на *официальные* и *неофициальные*. Первые создаются юридическими или должностными лицами, тогда как вторые отдельными неофициальными лицами, имеют *личное происхождение*. Со временем они неизбежно попадают в поле зрения исследователей, изучающих ту или иную ситуацию. Они, как правило, берут для изучения не все документы, а лишь те, которые имеют определённое отношение к интересующим их элементам исследуемой ситуации и определённое значение для целей осуществляемой ими политической деятельности.

Изучение документов, как и наблюдение, становится научным методом сбора информации лишь тогда, когда осуществляется по определённым правилам (отвечает определённым требованиям) — является целенаправленным, систематическим, планомерным, контролируемым и фиксируемым (регистрируемым). Этот метод возникает после наблюдения и сосуществует с ним, дополняет или предваряет его. Ныне он является наиболее распространённым и важнейшим методом сбора информации о политической ситуации.

Как и в наблюдении, изучение документов осуществляется с помощью соответствующих средств, прежде всего посредством восприятия и использования зрительно-слуховых анализаторов субъектов и контрсубъектов политики и их посредников. В связи с этим изучение документов можно рассматривать как одну из разновидностей так называемого *вторичного наблюдения*, т. е. наблюдения, основанного на наблюдении других людей. Всякий документ фиксирует и содержит в себе информацию о действиях, высказываниях и психических актах, жизненном опыте других людей, в том числе тех, которые создали этот документ, а также о результатах обыденного или научного наблюдения ими окружающего мира. Поэтому, в отличие от первичного наблюдения, изучение документов основано на визуально-слуховом восприятии документированных действий и высказываний людей, совершённых ими, как правило, задолго до действий и восприятия наблюдателя. Различают два основных метода изучения документов: *неформализованный* (традиционный) *анализ* содержания документов и *контент-анализ* как формализованный анализ содержания документов.

Неформализованный (традиционный) анализ содержания документов даёт возможность качественного (неформализованного) оценивания тех или иных представленных политических событий, фактов. Он позволяет также извлекать из анализируемых документов и использовать те или иные содержащиеся в них количественные данные, цитаты, высказывания, иллюстрации, подкрепляющие определённую точку зрения.

В отличие от неформализованного (традиционного) анализа документов, контент-анализ позволяет извлекать количественные оценки из общирных до-

¹ От англ. content analysis – «анализ содержания».

кументальных источников, не содержащих информации в числовом выражении. Его суть состоит в конструировании набора взаимоисключающих и исчерпывающих категорий, характеризующих предмет исследования, с последующей фиксацией частоты, с которой данные категории встречаются в изучаемых документах. Первый шаг в проведении контент-анализа предполагает определение общего характера необходимых документальных источников (партийные программы, документированные выступления политиков, записи телетелепередач, газетные публикации, новостей других литературнохудожественные тексты и т. д.) и выборку из их генеральной совокупности (общего массива) некоторого числа документов, осуществляемую в соответствии со стандартными требованиями. Второй шаг в контент-анализе заключается в формировании списка категорий содержания (контента), по которым будет осуществляться замер. Такой список может включать, например: актуальные общественные проблемы; альтернативные позиции по отношению к этим проблемам; имена политиков, названия политических партий и организаций; целевые группы, к которым обращаются политики; эмоциональные характеристики тональности («поддержка – порицание», «виновность – невиновность», «сочувствие – равнодушие» и т. д.). Третий шаг заключается в выборе единицы анализа. Например, по каждому документу можно фиксировать каждое слово, тему, предложение, абзац, документ в целом. Наконец, необходимо выбрать систему измерения категорий: наличие или отсутствие упоминания данной категории; частоту упоминания; продолжительность времени или объёма текста, посвящённого данной категории; интенсивность присутствия и др. С. Г. Туронок приводит следующий вариант таблицы для контент-анализа освещения президентской избирательной кампании 2000 года в России. Характер выборки – общефедеральные печатные издания; единица анализа – статья или заметка; категории контента (содержания): 1) имя кандидата, 2) тема материала, 3) тональность освещения: $(таб. 2.1)^1$.

Разновидностью вторичного наблюдения можно считать и проводимые исследователем *опросы* людей. Например, опросы экспертов², избирателей, друзей, соседей, родственников. С помощью опросов исследователь вызывает и фиксирует высказывания людей, содержащие информацию о результатах их обыденного или научного наблюдения ситуации, в том числе о результатах обыденного или научного наблюдения их собственного политического опыта. Методом научного сбора информации опросы, так же как первичные наблюдения и изучение документов, становятся лишь тогда, когда осуществляются по определённым правилам (отвечают определённым требованиям) – являются целенаправленными, систематическими, планомерными, контролируемыми и фиксируемыми (регистрируемыми).

¹ Bailey K. Methods of Social Rescarch. 2nd ed. N. Y., 1982; *Методологические* и методические проблемы контент-анализа (тезисы докладов рабочего совещания социологов). М.; Л., 1973. Вып. 1–2; *Туронок С. Г.* Указ. соч. С. 138–140.

² От лат. *expertus* («опытный») – специалист в какой-либо области, проводящий экспертизу, т. е. исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с предоставлением мотивированного заключения.

Таблица 2.1. Вариант контент-анализа

I	Издание															
Į	<u> </u>															
)	№ страницы															
ŀ	Кол-во абзацен	3														
ŀ	Кол-во абзацен	·							сол-во абзацев, посвящённых каждому кандидату:							
1. Путин			_			2	. 3	ЮΓ	анов							
3	3. Явлинский			Жириновский												
5. Другие																
(Эсновная тема	материала:														
1	1. Перспективы кандидата				граммные положение											
3	3. Ход кампании			4. Личные качества кандидата												
(Эбщая тоналы	ность:														
I	Путин	Негатив	1	2	3	4	- 5		Позитив							
3	Вюганов	Негатив	1	2	3	4	- 5		Позитив							
5	Явлинский	Негатив	1	2	3	4	- 5		Позитив							
)	Жириновский	Негатив	1	2	3	4	- 5		Позитив							
Į	Другие	Негатив	1	2	3	4	- 5		Позитив							

Среди методов опроса можно выделить индивидуальную или групповую беседу, устное, очное и заочное письменное изложение на заданную тему, индивидуальное или групповое протоколируемое и непротоколируемое интервью, устное, очное или заочное, индивидуальное или групповое письменное анкетирование, тестирование, экспертную оценку. К ним можно также отнести мониторинг общественного мнения и метод интервьюирования репрезентативных (фокусных) групп.

Например, Фонд «Общественное мнение» проводит еженедельные всероссийские репрезентативные опросы взрослого населения на политические и иные темы. Для опросов используется многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка. На первой ступени происходит вероятностный отбор административных районов. На второй – отбор населённых пунктов внутри района. На третьей – отбор домохозяйств маршрутным методом. В домохозяйстве отбирается человек с применением квот по полу, возрасту и образованию. Опрашиваются люди в возрасте от 18 лет и старше. Объём выборки составляет: а) 1500 респондентов в 102 населённых пунктах 44 субъектов Российской Федерации. Статистическая погрешность при такой выборке не превышает 3,6 %; б) 3000 респондентов в 203 населённых пунктах 63 субъектов Российской Федерации всех экономико-географических зон России. Статистическая погрешность при такой выборке не превышает 2,5 %. Опрос происходит на всей территории России в режиме личного интервью (faceto-face), которое производится по месту жительства респондентов. Анкета формируется по типу ОМНИБУСА и посвящена нескольким темам, а также может включать заказные вопросы. Кроме того, Фонд проводит заказные тематические всероссийские репрезентативные опросы взрослого населения, а также репрезентативные опросы взрослого населения отдельных регионов России. Фонд проводит также мегаопросы – георейтинги – на политические и иные темы. Опрос проводится в 68 субъектах Российской Федерации (91 % взрослого населения России). В каждом субъекте Российской Федерации выборка составляет 500 респондентов. Таким образом, за одну волну опрашивается 34000 респондентов. Статистическая погрешность по каждому субъекту Российской Федерации не превышает 5,5 %. Для суммарных результатов по всем 68 субъектам Российской Федерации статистическая погрешность не превышает 1 %¹.

Мониторинг общественного мнения множит одномоментный опрос, продлевая его на определённое число дней, недель или месяцев. 200–300 ежедневных интервью соединяются в трёхдневные или иные, более крупные блоки. Представляемые затем в графическом виде, они показывают, как меняется реакция людей с изменениями, происходящими в жизненной ситуации и входящей в неё политической ситуации, в том числе вносимыми в стратегию политической кампании, в её лозунги, а также в связи с усилиями оппонентов. Ежедневный мониторинг позволяет следить, подобно радару, за сдвигами в общественном мнении по мере развёртывания политической деятельности. В итоге становится возможным развивать стратегию политической кампании и вносить в неё изменения более организованно и продуманно, чем это позволяет опора на интуицию и догадку².

Метод интервьюирования репрезентативных (фокусных) групп позволяет получить значимую информацию по комплексным проблемам, которая может быть упущена при анкетных опросах из-за их относительной негибкости. Этот метод предполагает формирование репрезентативной группы из 8–12 человек, представляющей некую генеральную (исчерпывающую) совокупность исследуемых людей. Под руководством подготовленного интервьюера группа может обсуждать ряд структурированных вопросов по определённой теме. Решающее значение при этом имеют следующие моменты:

- 1) чёткое определение целей (тема обсуждения должна быть предельно конкретной и направленной на действительно ключевые аспекты проблемы);
- 2) идентификация критических характеристик потенциальных участников (состав участников должен отражать наиболее значимые интересы и позиции, имеющие отношение к обсуждаемой проблеме);
- 3) участие опытного организатора дискуссии, от которого в решающей степени зависит результативность процедуры. В частности, он должен находить разумный баланс между возможностью каждого участника свободно высказывать свою позицию и необходимостью избегать пустой риторики;
- 4) определение количества фокус-групп (из-за ограниченного числа участников, как правило, формируют несколько фокус-групп, чтобы получить полное представление об имеющихся интересах и точках зрения).

 $^{^{1}}$ Фонд «Общественное мнение»: Исследовательские методы. 27.05.08. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fom.ru/about/18.html.

² *Мёрфин Р*. Указ. соч. С. 129.

Недостатком данного метода является то, что небольшое количество участников и открытый характер вопросов не позволяют применить строгие статистические методы верификации полученных результатов¹.

Как отмечает Р. Д. Мёрфин, участники группового интервью подбираются по такой же строгой процедуре отбора, что и при опросе общественного мнения. Обсуждение тем и событий, осуществляемое участниками фокус-группы, регистрируется на различных (бумажных, магнитных, электронных) носителях, либо специально подготовленными наблюдателями, либо специальными (звукозаписывающими и видеозаписывающими, в том числе электронными) устройствами. Каждый участник с помощью электронного прибора, подключенного к центральному компьютеру, может регистрировать при помощи специальных рычажков или кнопок свои ответы: «нравится - не нравится» и интенсивность переживания («сильная – слабая»). Компьютер выясняет разброс мнений группы, «среднее мнение» и «среднее значение» настроений и проецирует изменения на телеэкран. Полученные записи затем анализируются специалистами по групповой динамике, языку, стратегии и тактике проведения политических кампаний. Данная техника особенно информативна, когда передают телерекламу, речи, теленовости и другие аудиовизуальные материалы: реакция группы может накладываться на верхнюю часть визуальной информации, давая тем самым непрерывный отчёт о настроениях группы – слово за словом, кадр за ка $дром^2$.

Фонд «Общественное мнение» проводит электронные фокус-группы (ЭФГ), связанные с тестированием видео- и аудиозаписей выступлений кандидатов и их конкурентов в ходе предвыборных кампаний. В ЭФГ участвуют до 48 человек. Отбор участников определяется задачами конкретного исследования. Каждый участник получает специальный электронный датчик, при помощи которого он фиксирует свою реакцию на тестируемый материал, который в ходе ЭФГ предъявляется респондентам столько раз, сколько вопросов сформулировано заказчиком перед исследованием. Наиболее популярными вопросами (или шкалами) являются: «насколько доверяете Вы тому, что видите, слышите»; «насколько Вы согласны с тем, что видите, слышите»; «насколько Вам приятно это видеть, слышать»; «насколько интересно Вам это видеть, слышать». Продолжительность тестируемого материала не может превышать 25–30 минут. Это ограничение обусловлено объективными факторами – человеку трудно сохранять высокую концентрацию внимания долгое время. В процессе ЭФГ электронное оборудование ежесекундно фиксирует показания датчиков, совмещая их с тестируемым материалом. Сигналы поступают от датчиков синхронно с демонстрацией видеоматериала. Результаты в виде кривых накладываются на изображение, что дает возможность следить за изменением отношения аудитории к происходящему на экране. Электронная регистрация участников, предваряющая тестирование, позволяет определить различия в реакции на

¹ *Gupta D.* Analysing Public Policy...; *Дебюс М.* Качественные методы в социальных исследованиях. Фокус-группа: Учеб. пособие: Пер. с англ. Барнаул, 1995; *Туронок С. Г.* Указ. соч. С. 146.

² *Мёрфин Р.* Указ. соч. С. 129.

тестируемый материал той или иной группы респондентов ЭФГ. Отбор состава участников (рекрутмент) осуществляется на основе постоянно обновляемой базы респондентов, регулярно принимающих участие в опросах Фонда «Общественное мнение». Участники (или респонденты) ЭФГ привлекаются из целевых групп в соответствии с объектом исследования (например, женщины, предприниматели, эксперты, студенты и т. д.). В процессе рекрутмента возможен учёт всех необходимых характеристик аудитории (пол, возраст, образование, доход, вкусовые пристрастия, политические ориентации и т. д.) в любых сочетаниях. Используются различные схемы рекрутмента: использование обновляемого банка данных; метод «снежного кома». После ЭФГ может быть проведена дискуссия, в которой участвуют 8–10 человек из числа респондентов. Это позволяет выяснить мотивацию зарегистрированных реакций, сравнить вербальные и невербальные оценки респондентов. По окончании исследования Заказчик получает диск с записью результатов ЭФГ: на тестируемый материал накладываются все «кривые» реакций респондентов. С диском удобно работать – Заказчик может просматривать все тестировавшиеся эпизоды, выбирая реакции на них той или иной группы респондентов. Кроме того, с 1993 года Фонд проводит дискуссионные фокус-группы (ДФГ) по социально-политической проблематике в Москве, а также в большинстве регионов России. Обычно число участников ДФГ 8-10 человек, прошедших отбор в соответствии с требованиями скрининговой анкеты. Расшифровки дискуссий осуществляются высокопрофессиональными транскрайберами. Отчеты по результатам ДФГ представляются Заказчику в заранее согласованном виде: это может быть и небольшая по объему аналитическая записка, и презентация с массой специальных приложений. Особенностью отчетов ФОМ по дискуссионным фокус-группам является наличие электронных рубрицированных транскриптов, значительно облегчающих Заказчику-исследователю самостоятельную работу со стенограммами Д $\Phi\Gamma^1$.

Опрос обычно выделяют в самостоятельный метод исследования² наряду с наблюдением и изучением документов. Однако по своей сути опрос, так же как и изучение документов, есть не что иное, как средство, приём, способ получения людьми информации о жизненной ситуации и входящей в неё политической ситуации от других людей («из вторых рук»), есть лишь опосредствующее звено наблюдения и его разновидность, т. е. разновидность вторичного наблюдения.

Исходя из сказанного, можно говорить об одном методе сбора информации – методе наблюдения. Его разновидностями являются первичное наблюдение и вторичное наблюдение, основанное на изучении документов или опросах людей. Или, проще говоря, наблюдение, изучение документов и опросы.

Что касается ещё одного хорошо известного метода сбора информации – эксперимента 3 , то он может рассматриваться как разновидность наблюдения, в

¹ Фонд «Общественное мнение»: Исследовательские методы...

² См., например: *Ядов В. А.* Социологическое исследование. С. 110.

³ От лат. *experimentum* – «проба, опыт».

частности, как разновидность лабораторного наблюдения, при котором исследуемая ситуация, среда, окружающая наблюдателя, наблюдаемое, в той или иной мере определяются наблюдателем, контролируются, управляются и в определённом смысле создаются им. Всё то, что мы относим к наблюдению, может быть отнесено и к эксперименту. Как заметил Дж. Милль, между наблюдением и экспериментом «нет никакой разницы по существу», хотя первое стремится отыскать в природе пригодный для наших целей случай, тогда как второй — создать его при помощи искусственного сочетания обстоятельств¹.

Все указанные формы наблюдения как основного метода сбора информации, имея единую природу — восприятие, в каждом отдельном случае могут реализоваться по-разному. В них могут применяться самые различные вспомогательные средства, технические приёмы и технологии, что служит основанием их дифференциации на более *частные методы*. Например, среди методов изучения документов — неформализованный (традиционный) анализ содержания документов; среди методов опроса — индивидуальная или групповая беседа, устное, очное и заочное письменное изложение на заданную тему, индивидуальное или групповое протоколируемое и непротоколируемое интервью, устное, очное или заочное, индивидуальное или групповое письменное анкетирование, тестирование, экспертная оценка; среди методов лабораторного наблюдения — метод интервьюирования репрезентативных (фокусных) групп.

Любой метод сбора информации (в первую очередь регистрация результатов различных видов наблюдения) предполагает процедуру измерения. Измерение есть процедура, посредством которой исследователь по установленным правилам сначала соотносит друг с другом и некоторым эталоном, некоторой шкалой полученные им факты. Затем он приписывает им определённые числа или, по крайней мере, порядковые величины и получает их числовые выражения в некотором масштабе или некоторой шкале. Измерение может производиться при помощи либо шкал наименований, либо шкал порядка (последовательности), либо метрических шкал равных интервалов и пропорциональных оценок. Эти шкалы (эталоны) должны быть достаточно надёжными.

С помощью *шкалы наименований* исследовател устанавливает *отношение равномерности* (равенства) между полученными и отделёнными друг от друга эмпирическими данными (фактами) о ситуации, позволяющее ему распределить их по определённому критерию в некоторое число «дизъюнктных» классов², когда каждый факт находит своё место в одном и только в одном классе. Обычным способом измерения здесь являются выражения типа «больше – меньше», «больше – равно – меньше», «сильная – средняя – слабая» или «низкая – средняя – высокая».

Посредством *шкалы порядка* исследователь устанавливает не только отношение равенства в каждом классе полученных фактов, но ещё и отношение порядка, последовательности между этими фактами и всеми без исключения их

¹ Милль Дж. Система логики, силлогистической и индуктивной. М., 1914. С. 346.

 $^{^2}$ От лат. disjunctio — «разобщение», логический эквивалент союза «или».

классами. С их помощью, например, измеряют интенсивность оценок какихлибо элементов, свойств, отношений исследуемой ситуации, степень согласия или несогласия с предложенными вариантами ответа на поставленный вопрос. В частности, посредством наименований таких пунктов этих шкал, как: «целиком одобряю», «одобряю в основном», «затрудняюсь сказать», «в основном не одобряю», «совершенно не одобряю»; «вполне удовлетворён», «удовлетворён», «скорее удовлетворён, чем неудовлетворён», «затрудняюсь сказать», «скорее неудовлетворён, чем удовлетворён», «неудовлетворён», «совершенно неудовлетворён»; «вполне согласен», «пожалуй, согласен», «затрудняюсь ответить», «пожалуй, несогласен», «совершенно несогласен».

Метрическая шкала равных интервалов не просто даёт возможность исследователю установить отношения между теми или иными пунктами шкалы (эталона) в понятиях типа «больше — меньше», но позволяет ему определить и зафиксировать величину интервала, дистанции (разности) между ними. Например, исследователь может построить шкалу от 0 % (min — минимум) до 100 % (max — максимум) с интервалом в 20 (1/5), 25 (1/4) или 50 % (1/2), разместить в любом её пункте те или иные факты и установить равенство дистанций (или разностей) между ними.

Что касается *шкалы пропорциональных оценок*, то отсчёт в ней начинается не с любой произвольно взятой точки, а с установленного нулевого пункта. Эта шкала позволяет исследователю определить, на сколько или во сколько раз один пункт на шкале превышает другой её пункт.

Единицей измерения может быть всё что угодно. Например, в известном мультфильме длину удава измеряют в попугаях. Контент-анализ документов предполагает, как уже отмечалось, выделение, в частности, таких единиц измерения, как количество знаков, слов, строк, абзацев или колонок в тех или иных текстах, минут в радиопередачах, телепередачах, звукозаписях или видеозаписях. Легитимность субъектов, агентов, органов и организаций власти может быть измерена электоральными голосами¹.

Собранные исследователем факты и заключённая в них информация почти всегда подвергаются последующей обработке. Для этого используются соответствующие методы. Существует множество самых разнообразных методов обработки фактов и заключённой в них информации.

К числу этих методов в первую очередь следует отнести метод *группиров-ки*. Его суть состоит в расчленении совокупности фактов и описываемых ими элементов, свойств, отношений исследуемой ситуации на отдельные части, группы и подгруппы по характерным для этой совокупности признакам и последующей систематизации, упорядочивании, составлении, соединении в некоторую систему этих частей, групп или подгрупп. Группировка всегда предполагает также использование таких мыслительных процедур (операций), как анализ и синтез, сравнение или установление аналогии, абстрагирование и конкретизация, идеализация, обобщение и ограничение, индукция и дедукция.

¹ Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. С. 201–204.

Группировка может производиться либо по одному признаку (простая группировка), либо по комбинации нескольких (двух и более) (комбинированная группировка). Простая или комбинированная группировки могут быть либо первичными (производятся по первичным эмпирическим данным), либо вторичными (производятся на основе первичной группировки). Группировка может быть также либо атрибутивной, или качественной (производится по признакам, не имеющим количественной определённости), либо количественной (производится по признакам, имеющим количественную определённость); может быть типологической (производится для выделения и характеристики определённых типов фактов), структурной (для характеристики состава однородных в своей основе совокупностей политологических фактов) или аналитической (для выявления и характеристики взаимосвязи между признаками тех или иных совокупностей политологических фактов).

Любая группировка предполагает распределение единиц (частей, групп, подгрупп) совокупности фактов и описываемых ими элементов, свойств, отношений исследуемой ситуации по значениям группирующего признака, в результате чего исследователь получает определённый список (перечень) значений признака, соотнесённый с данными о численности этих единиц. Это распределение может быть атрибутивным (образованным по качественным признакам) или вариационным (образованным по количественным признакам). Примером первого может служить распределение территориальных электоральных единиц (г. Новосибирск, города и районы Новосибирской области) по количеству в них избирательных участков и избирателей, которое было произведено нами при исследовании партийно-личностных ориентаций избирателей. Второе же может быть дискретным (когда распределение единиц совокупности производится по конкретным значениям признака, выраженным, как правило, в виде целых чисел) или интервальным (когда распределение единиц совокупности производится по количественному признаку, выраженному в виде интервалов типа «от 3 до 5», «от 5 до 10» и т. д.).

Частным случаем распределения является *ранжирование*² (например, ранжирование политических партий и кандидатов по степени их корреляции друг с другом³). Суть его состоит в том, что каждому элементу той или иной совокупности фактов и описываемых ими элементов, свойств, отношений присваивается определённое количество баллов или определённый порядковый номер (ранг), с помощью которых приблизительно оценивается его значимость («вес») во всей их совокупности. Затем все эти элементы с присвоенными им рангами располагаются (распределяются) в порядке убывания или возрастания их рангов.

Количественные (числовые) и атрибутивные (качественные, словеснопонятийные) характеристики фактов и описываемых ими элементов, свойств, отношений исследуемой ситуации могут быть оформлены в соответствующие

¹ Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. С. 75–76.

 $^{^{2}}$ От нем. rangirung — «распределение по порядку», букв. — «построение в шеренге по росту».

³ Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. С. 83–86.

таблицы, представляющие собой рациональную форму изложения этих фактов, элементов, свойств, отношений. Таблицы могут быть простыми, содержащими в подлежащем лишь перечень фактов и описываемых ими элементов, свойств, отношений, а в сказуемом - соответствующие их количественные или атрибутивные характеристики, признаки, показатели; групповыми, подлежащее которых содержит группы фактов и описываемых ими элементов, свойств, отношений, образованных по одному признаку; комбинированными, подлежащее которых содержит группы фактов и описываемых ими элементов, свойств, отношений, образованных по двум и более признакам, взятым в комбинации. Все эти таблицы позволяют наиболее сжато, компактно и наглядно представить результаты обработки полученных фактов и содержащейся в них информации. Это достигается тем, что характеризующие их количественные или атрибутивные (качественные) показатели располагаются в определённой системе. Примером простых атрибутивных таблиц могут служить таблицы построенных нами группировок методов выбора целевых групп избирателей или основных элементов и типов политических культур².

Для более наглядного представления и обобщения тех или иных характеристик совокупности политологических фактов и описываемых ими элементов, свойств, отношений политики политолог-исследователь может построить соответствующие графики — их условные изображения в виде точек, линий или фигур. В качестве примера графиков, используемых в политологии, можно привести графики корреляции поданных избирателями Новосибирской области голосов за партии и за отдельных кандидатов³.

В научном исследовании могут быть использованы различные *статистические методы*. Их можно подразделить на два основных вида: *дескриптивные*⁴ (описательные) и *инференциальные*⁵ (дедуктивные). Кроме того, эти методы могут быть упорядочены как по уровню измерения – *номинальные*, *порядковые* и *интервальные*, так и по количеству переменных – *одномерные*, *двухмерные* и *многомерные*.

Как отмечают К. Паттон (Patton) и Д. Савицкий (Sawicki), дескриптивные (описательные) статистические методы представляют собой комплекс методов, позволяющих осуществить группировку некоторого набора данных, описание его характеристик, идентификацию взаимосвязей между переменными, а также представление с помощью графиков, таблиц, диаграмм, карт. Инференциальные (дедуктивные) статистические методы применяются для обобщения данных выборочных исследований. Это есть комплекс методик и приёмов, позволяющих установить, в какой мере взаимосвязи, выявленные в выборке,

¹ Гомеров И. Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход. С. 80–81.

 $^{^2}$ *Гомеров И. Н.* Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995. С. 47, 72, 75, 77.

 $^{^3}$ *Гомеров И. Н.* Личностные и партийные ориентации избирателей // Полихрон. 1994. № 3. 4.

⁴ От англ. descriptive – «описательный; изобразительный; наглядный».

⁵ От англ. inference — «вывод, заключение»; infer — 1) заключать, выводить; 2) значить; подразумевать.

описывают характеристики генеральной совокупности, т. е. насколько они значимы¹.

Считается, что наиболее слабой формой числового выражения является номинальная шкала. Она может быть выражена отношением а = b. Для неё присвоение числового значения лишено всякого внутреннего содержания и не предназначено для математической обработки. Например, при заполнении бланков переписи населения от нас требуется определить свою национальную принадлежность. Каждой этнической группе при этом может быть присвоено числовое обозначение (1, 2, 3 и т. д.) или буквенное обозначение (а, б, в и т. д.). Данное обозначение не содержит никакой информации по поводу сопоставимых качеств той или иной национальности, например, обладает ли группа Б большей близостью к группе А, выраженной в каком-либо свойстве либо физическом качестве, в сравнении с группой Д. В случае порядкового измерения некоторые явления сопоставимы таким образом, что могут быть упорядочены согласно определённому свойству, но при этом не могут быть с точностью определены расстояния между ними. Так, можно ранжировать респондентов по уровню образования, но при этом нельзя сказать, что респондент А в 2,35 раза более образован, чем респондент Б. Тем не менее, порядковая шкала обладает большей математической силой, чем номинальная. В общем виде она может быть выражена отношением a = b, a > b. Интервальная шкала даёт наиболее содержательное и гибкое измерение, позволяет определить не только порядок расположения случаев относительно друг друга, но и расстояния между ними. Она может быть выражена отношением a = b, a > b, a - b = c, a = bc. Для неё требуется наличие стандартной единицы измерения и нулевой точки отсчёта. Так, респонденты могут быть распределены по уровню дохода, выраженного в денежных единицах, при этом можно точно определить, какова разница между доходами любых двух случаев.

Констатируется, что для различных уровней измерения применяются соответственно различные измерительные методики и процедуры. Чем выше уровень измерения и чем больше количество переменных, тем более сложные измерительные методики и процедуры можно применить.

Для описания распределения признаков по значениям *одной переменной* используют два типа статистических процедур. Первый тип, измерение *средней тенденции*, помогает выявить наиболее типичные значения, которые наилучшим способом представляют весь комплекс признаков по данной переменной. Второй тип, измерение *дисперсии*, показывает, как колеблется (варьируется) отклонение от среднего значения, насколько это значение репрезентативно для всей совокупности. Стандартным способом измерения средней тенденции для номинального уровня служит *мода*, которая определяет наиболее часто встречающиеся значения признака. Для порядкового уровня — *медиана*, которая определяет значение среднего признака в упорядоченном ряду — признака, до и после которого находится равное количество признаков. Для интервального

¹ Patton C., Sawicki D. Basic Methods of Policy Analysis and Planning. Englewood Cliffs, Prentice HallP, 1986. P. 71; Τγρομοκ C. Γ. Указ. соч. C. 132.

уровня — *среднее геометрическое*, которое определяет место средней точки в распределении с учётом как количества признаков от каждого конца распределения до этой точки, так и расстояние между ней и каждым признаком. Соответствующими способами измерения дисперсии являются коэффициент вариации, квантильный размах и стандартное отклонение.

Для двухмерных измерений имеет значение связь между переменными. Если значение одной переменной по определённому случаю позволяет сделать некоторые предположения относительно соответствующих значений другой переменной, между этими переменными существует связь. Например, связь партийных и личностных ориентаций избирателей Новосибирской области Силу этой связи выражает специальный показатель — коэффициент связи, который обозначает степень возможности определения значений одной переменной для любого случая, базируясь при этом на значении другой переменной. Второе измерение, которое имеет отношение к анализу двух переменных, — статистическая значимость, определяющая, насколько вероятна связь, зафиксированная между двумя признаками в выборке. В зависимости от выбранного уровня измерения стандартными способами измерения связи между двумя переменными являются лямбда, гамма и коэффициент корреляции, определяющий связь между двумя интегральными переменными.

Многомерные измерения предполагают, что все переменные выражены в интервальных значениях (для номинального и порядкового уровней многомерных методик измерения не существует). К многомерным методикам относят множественную регрессию, факторный анализ. Множественная регрессия (переменная в многомерном измерении) — процедура, обеспечивающая подсчёт независимого воздействия изменений в значениях каждой независимой переменной на значения зависимой переменной на основе знания совместного влияния независимых переменных. Она имеет формулу

$$Y' = \alpha_0 + b_1 X_1 + b_2 X_2 + ... + b_n X_n + e,$$

где Y' – значение зависимой переменной; α_0 – среднее значение Y, если каждая независимая переменная равна нулю; b_1 – среднее изменение Y на единицу изменения X_1 , когда воздействие остальных переменных постоянно; X_1 – значение первой независимой переменной; e – погрешность, означающая любое колебание Y, не вызванное изменением независимой переменной. Расчёт множественной регрессии строится на *методе наименьших квадратов*, т. е. графически линия регрессии должна проходить через множество точек таким образом, чтобы свести до минимума сумму квадратов расстояний от каждой точки до конца линии, так же как и в случае двухмерной регрессии. Однако, в отличие от двухмерной регрессии, в множественной регрессии мы имеем не «линию», а множество математически обоснованных точек в многомерном пространстве. *Частный коэффициент регрессии* b_1 описывает единичный вклад каждой неза-

¹ Гомеров И. Н. Партийно-личностные ориентации избирателей. Новосибирск, 1994.

висимой переменной в определение значений зависимой переменной и позволяет осуществить процедуру контролирования (фиксации) переменных, которая является важным шагом во всех формах многомерного анализа. При этом контроль в многомерном анализе определяется как поддержание значений некоторой переменной на постоянном уровне при изучении зависимостей между двумя и более другими переменными. Если коэффициент b₁ близок к нулю, мы можем заключить, что непосредственной связи между двумя переменными нет. Это условие является необходимым при осуществлении факторного анализа.

Факторный анализ – это метод многомерной математической статистики, позволяющий на основе измерения парных корреляций между признаками получать набор таких новых, укрупнённых переменных, называемых факторами, которые не могут быть измерены напрямую. Число факторов F всегда меньше числа исходных признаков. Для объяснения корреляций между наблюдаемыми признаками (z) можно выдвинуть гипотезу о том, что имеется несколько латентных факторов, действием которых и объясняется корреляция между данными наблюдаемыми признаками. Предполагается, что совокупность этих факторов едина для всех наблюдаемых признаков. Такие факторы называются общими. Естественно предположить, что кроме тех изменений наблюдаемых признаков, которые вызваны действием общих латентных факторов, существуют индивидуальные изменения каждого наблюдаемого признака, вызванные, например, случайными ошибками при их измерении. Причины, вызвавшие взаимосвязанные изменения исходных признаков, называются специфическими, или характерными, факторами. Измерить общие факторы непосредственно невозможно. Более того, заранее неизвестно, что они собой представляют и сколько их. Однако предполагается, что они существуют. Общие факторы имеют разное влияние на изменение того или иного наблюдаемого признака. Вес общего фактора, определяющий степень его влияния на изменение данного наблюдаемого признака, называется факторной нагрузкой на признак. Именно действием указанных латентных фактов определяются все корреляции между нашими наблюдаемыми признаками. Это означает, что фиксация значений латентного фактора должна привести к ликвидации связи между наблюдаемыми признаками. Основное положение факторного анализа (ФА) заключается в том, что каждый наблюдаемый признак можно представить в виде линейной комбинации факторов:

$$Z_1 = \sum \alpha_{ip} F_p + d_i U_i$$

где F_p – общие факторы, U_i – характерные (специфические) факторы, α_{ip} и d_i – факторные нагрузки. Значения факторных нагрузок, как правило, являются результатом вычислительной процедуры факторного анализа (ФА), т. е. предметом интерпретации¹.

¹ Мангейм Дж. Б., Рич Р. Эмпирический политический анализ; Они же. Политология; Математические методы в современной буржуазной социологии; Методика и техника статистической обработки первичной социологической информаци; Суходольский Г. В. Основы математической статистики для психологов. Л., 1972; Толстова Ю. Н. Измерение в социоло-

К числу одномерных методов исследования политики можно отнести упоминавшийся Р. Мёрфином однопеременный демографический анализ, который представляет собой анализ демографической типологии людей, живущих в определённой стране, определённом регионе или населённом пункте по тем или иным демографическим переменным: пол, возраст, расовая или этническая принадлежность, а также образование, уровень доходов. Этот анализ позволяет выявить, в каких местах люди, принадлежащие к той или иной демографической категории, сконцентрированы более всего. Разновидностью же многомерных методов исследования политики является многопеременный геодемографический (кластерный) анализ, который переводит демографическое исследование на следующий уровень. Производя регрессию демографических переменных, применяя факторный анализ, группируя полученные результаты в «кластеры», можно определить целый ряд различных типов людей, которые участвуют или могут участвовать в политической деятельности. Например, в США выделяют до 40 классифицируемых по «жизненному стилю» категорий, и каждое из 260 тыс. существующих там соседских сообществ получило в рамках этой типологии своё, соответствующее его демографическим характеристикам определение¹.

гии; *Туронок С. Г.* Указ. соч. С. 132–138, 147–148; *Miller D.* Handbook of Research Design and Measurement. Beverly Hills, CA, 1991; *Statistics* and Public Policy / Ed. B. D. Spencer. Oxford, 1997.

¹ *Мёрфин Р.* Указ. соч. С. 128–129.

Список использованной литературы

Бейме К. Сравнение в политической науке // Социально-политические науки. 1990. № 2.

Белов Γ . A. Современные концептуальные подходы и методы исследования // Кентавр. 1993. № 9–10.

Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1968.

Бройль Л. По тропам науки. М., 1962.

Быкон Ф. Соч.: В 2 т. М., 1971. Т. 1.

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958.

Возможности и границы познания. М., 1995.

Вригт Г. Х. Логика и философия в XX веке // Вопр. философии. 1992. № 8.

Вригт Г. Х. Логико-философские исследования. М., 1986.

Гегель Г. Наука логики: В 3 т. М., 1970. Т. 1. Т. 3.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М., 2003.

Гомеров И. Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход: В 4 ч. Новосибирск, 1994.

Гомеров И. Н. Личностные и партийные ориентации избирателей // Полихрон. 1994. № 3, 4.

Гомеров И. Н. Партийно-личностные ориентации избирателей. Новосибирск, 1994.

Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995. 1

Гомеров И. Н. Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999.

Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000.

Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998.

Границы науки: О возможности альтернативных моделей познания. М., 1991.

Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений: Проблемы методологии исследования общественного мнения. М., 1967.

Дебюс М. Качественные методы в социальных исследованиях. Фокусгруппа: Учеб. пособие: Пер. с англ. Барнаул, 1995.

Декарт Р. Соч.: В 2 т. М.,1989. Т. 1.

Диалектика процесса познания / Под ред. М. Н. Алексеева, А. М. Коршунова. М., 1985.

Желтов В. В., *Желтов М. В.* Сравнительный метод в политологии. Кемерово, 2008.

Зиновьев А. А. Два уровня в научном исследовании // Диалектика — теория познания. Проблема научного метода. М., 1964.

Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М., 2000.

 $3иновьев \ A. \ A. \ Проблема строения науки в логике и диалектике // Диалектика и логика. Формы мышления. М., 1962.$

Зиновьев А. А. Об основных понятиях и принципах логики науки // Логическая структура научного знания. М., 1965.

Ильин В. В. Критерии научности знания. М., 1989.

Ильин В. В. Логика социальных наук // Вопр. философии. 1992. № 10.

Ильин В. В. Нищета историцизма. М., 1993.

Ильин В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М., 1994.

Ильин В. В. Теория познания. Эпистемология. М., 1994.

Ильин В. В., *Калинкин А. Т.* Природа науки. М., 1985; *Карнап Р.* Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М., 1959.

Кант И. Трактаты и письма. М., 1980.

Кохановский В. П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999.

Краснов Б. И. Политическое прогнозирование // Социально-политический журнал. 1994. № 11–12.

Кулик А. Н. Сравнительный анализ в политологии (проект К. Джанды) // Политические исследования. 1993. № 1.

Лекторский В. А. Единство эмпирического и теоретического в научном познании // Диалектика – теория познания. Проблема научного метода. М., 1964.

Логика научного познания. М., 1965.

Мамардашвили М. К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии) / Под ред. Ю. П. Сенокосова. М., 1997.

Мангейм Дж. Б., *Рич Р.* Методы политических исследований: Метод. пособие. Новосибирск, 1996.

Мангейм Дж. Б., *Рич Р.* Политология. Методы исследования: Пер. с англ. М., 1997.

Мангейм Дж. Б., *Рич Р.* Эмпирический политический анализ. Методы исследования в политических науках: Пер. с англ. М., 1991.

Математические методы в исторических исследованиях: Сб. статей. М., 1972.

Мёрфин Р. Технология избирательных кампаний в США // Политические исследования. 1991. № 3.

Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации. М., 1968.

Методологические и методические проблемы контент-анализа (тезисы докладов рабочего совещания социологов). М.; Л., 1973. Вып. 1–2.

Методы сбора информации в социологических исследованиях / Отв. ред В. Г. Анреенков, О. М. Маслова. М., 1990. Кн. 1–2.

Милль Дж. Система логики, силлогистической и индуктивной. М., 1914.

Морено Дж. Л. Социометрия: Пер. с англ. М., 1958.

Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996.

Овсянников В. Г. Методы социологии: их содержание и особенности // Социально-политический журнал. 1993. № 3.

 Π леханов Γ . B. Избр. философ. произв.: В 5 т. М., 1956. Т. 2.

Плясуля Г. И. Диагностика политических процессов: Метод. пособие к спецкурсу. Новосибирск, 1994.

Попер К. Р. Логика и рост научного знания. М., 1983.

Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. М., 2004.

Пэнто Р., Гривити М. Методы социальных наук. М., 1972.

Раббот Б. Экспериментальные методы в социальном познании // Вопр. философии. 1970. № 3.

Ракитов А. И. О природе эмпирического знания // Логическая структура научного знания. М., 1965.

Ракитов А. И. О природе эмпирического знания. М., 1965.

Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. М., 1957.

Рывкина Р. В., Винокур А. В. Социальный эксперимент. Новосибирск, 1968.

Современная философия науки: Знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия. М., 1996.

 $Cуходольский \Gamma$. В. Основы математической статистики для психологов. Л., 1972.

Толстова Ю. Н. Измерение в социологии. М., 1998.

Туронок С. Г. Политический анализ: Курс лекций. М., 2005.

Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М., 1990.

Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.

Философия естествознания XX века: Итоги и перспективы. М., 1997.

Философия науки: Проблемы анализа знания. М., 1997.

Философия науки: Проблемы рациональности. М., 1995.

Фонд «Общественное мнение»: Исследовательские методы. 27.05.08. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fom.ru/about/18.html.

Франк Ф. Философия науки. М., 1960.

Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. I и II.

Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.

Хилл Т. И. Современные теории познания. М., 1965.

Хюбнер К. Критика научного разума. М., 1994.

Швырёв В. С. Анализ научного познания. М., 1988.

Щедровицкий Г. П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1981. М., 1981.

Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М., 1997.

Эйнштейн А. Физика и реальность. М., 1965.

Ядов В. А. Социологическое исследование. М., 1987.

Albridge A., Levine K. Surveying the Social World. Buckingham, 2001.

Bailey K. Methods of Social Rescarch. 2nd ed. N. Y., 1982.

Gupta D. Analysing Public Policy. Concepts, Tools and Techniques. CQ Press, 2000.

Held D. Political Theory and the Modern State. Essay on State, Power and Democracy. Stanford (Cal.), 1989. VII.

Johnson J., Joslyn R., Reynolds H. T. Political Science Research Methods. 4th ed. CQ Press, 2001.

Madge J. Tools of Social Science. N. Y., 1965.

Miller D. Handbook of Research Design and Measurement. Beverly Hills, CA, 1991.

Patton C., Sawicki D. Basic Methods of Policy Analysis and Planning. Englewood Cliffs, Prentice HallP, 1986.

Patton C., Sawicki D. Basic Methods of Policy Analysis and Planning. Englewood Cliffs, Prentice HallP, 1986.

Statistics and Public Policy / Ed. B. D. Spencer. Oxford, 1997.

Weimer D., Vining A. Policy Analysis. Concepts and Practice. Prentice HallP, Englewood Cliffs, 1992.

Гомеров Игорь Николаевич

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВААНИЕ: СТРУКТУРА И МЕТОДЫ

Лекция

Игорь Николаевич Гомеров – профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2), доктор политических наук (МГУ, 1996), профессор (1997), действительный член Академии политической науки и Академии гуманитарных наук, вице-президент Сибирской академии политических наук. Основные научные интересы связаны с исследованием политических технологий, государственной власти, политической культуры, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений. Общий объём опубликованных научных и учебно-методических работ – более 453 п. л. Автор нескольких десятков научных статей, более 30 монографий, книг, брошюр и пособий, монографий (электронный учебных TOM числе http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/ek.htm):

Гомеров И. Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход. Новосибирск, 1993. 315 с.

Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. 832 с.

Гомеров И. Н. Демократизация политической системы России: актуальность, проблемы, перспективы. Новосибирск, 2012. 138 с. (электронный доступ: http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov2.pdf).

Гомеров И. Н. Партийно-личностные ориентации избирателей. Новосибирск, 1994. 118 с.

Гомеров И. Н. Политика: предпосылки, элементы, специфика. Новосибирск, 2006. 245 с.

Гомеров И. Н. Политическая деятельность: психолого-политологический анализ. Новосибирск, 2010. 550 с. (электронный доступ: http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov.pdf).

Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995. 122 с.

Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1992. 153 с.

Гомеров И. Н. Политическая субъектность в структуре политических отношений: теория и российские реалии. Новосибирск, 2011. 885 с. (электронный доступ: http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/elbook/gomerov1.pdf).

Гомеров И. Н. Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999. 223 с.

Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000. 236 с.

Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998.252 с.